

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

אבי אבי
הי שחאי

АНГЕЛ СМЕРТИ

СИМВОЛИКА ЕВРЕЙСКОГО ПОХОРОННОГО ОБРЯДА

Материалы к лекции
Б. Хаймовича, С. Амосовой
и А. Смирнитской

Москва
декабрь 2012 г.
проект “Эшколот”
www.eshkolot.ru

Михаил Носоновский (США)

Старинные еврейские кладбища Украины: история, памятники, эпитафии

1. Введение

Путешественнику, оказавшемуся в сегодняшней Украине, мало что напоминает об ашкеназских евреях. Между тем, еврейская цивилизация с ее своеобразной и весьма отличавшейся от окружающего населения культурой, языком, литературой, духовными исканиями, процветала здесь на протяжении более пятисот лет. На территории Украины возникло и окрепло религиозное движение хасидизма, оказавшее влияние на иудаизм во всем мире. Местом возникновения хасидизма в 18 в. был город Меджибож в Подолии¹, крупные хасидские дворы существовали в Межериче, Ружине, Садигоре, Полонном, Бердичеве, Умани, Чернобыле и в десятках других мест. В Подолии в 18 в. возникла религиозная секта франкистов, продолжившая псевдомессианское движение Шаббатая Цви. Крупными центрами *хаскалы* (еврейского движения за просвещение и модернизацию 18-19 вв.) были Броды, Львов (Лемберг), Кременец, Тернополь. Украина была пограничной территорией, на которой происходила встреча культур востока и запада, Польши, Австрии, Венгрии, Румынии, России и Турции. Своеобразная культурная атмосфера сложилась к началу 20 в. в еврейских общинах Одессы, Львова (Лемберга), Бердичева, Черновцов, городов Карпат и Закарпатье. Варианты ашкеназской культуры и различные диалекты языка идиш бытовали в Подолии и Волыни, Галиции, Буковине, Закарпатье, на черниговщине и полтавщине, в Херсонской и Таврической губерниях².

События 20 в. – революция и холокост с массовым истреблением нацистами большинства еврейского населения, модернизация, массовая миграция в крупные города и эмиграция – привели к распаду традиционного еврейского местечка с его социальной структурой, являвшегося основой ашкеназской культуры, массовой ассимиляции и утрате знания еврейского языка и культуры, отходу от религии и традиционного образа жизни. Численность еврейского населения на территории Украины сократилась на протяжении XX века почти в 10 раз, при этом доля тех, кто считал идиш родным языком, сократилась с более 90% в начале века до менее 10% в конце века. На сегодня найти пожилого человека, помнящего довоенную жизнь в местечках, ее уклад и обычаи, гораздо легче в Тель-Авиве или Бруклине, чем в самих местечках. Материальные памятники еврейской культуры и искусства, книги, рукописи, свитки, предметы синагогального обихода тоже в значительной мере оказались далеко от мест своего создания.

¹ Мы пользуемся историческими наименованиями регионов Западной Украины: Подолия (современные Хмельницкая и Винницкая и часть соседних областей), Волынь (Житомирская, Ровенская и Волынская обл.), Восточная Галиция (Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская обл.), Буковина (большая часть Черновицкой обл.).

² О региональных диалектах и говорах идиша как и местных особенностях ашкеназской культуры, см. Герцог, 1995.

Существуют, однако, класс памятников, которые в большом количестве все еще остаются в местах бывшего процветания ашкеназской цивилизации. Это резные каменные надгробия с еврейских кладбищ, имеющие эпитафии, как правило, на древнееврейском языке (иврите) и часто декорированные резными изображениями. Значение надгробных памятников велико по нескольким причинам, помимо их массовости, позволяющей делать обобщения, и относительной сохранности. Эпитафии содержат важную генеалогическую и историческую информацию. Некоторые из них являются настоящими литературными памятниками, относящимися к жанру, малоизученному по сей день. Резной декор памятников 17-19 вв. является примером еврейского декоративно-прикладного искусства со своим своеобразным стилем. Памятники эти занимают своеобразное промежуточное положение между официальной, книжной раввинской культурной традицией и народным иудаизмом, между высокой авторской и массовой культурой. Изучение надгробий, подвергавшихся нееврейскому влиянию, но в то же время представлявших собой самостоятельное явление в рамках еврейской культуры, позволяет изучать общее и особенное в еврейской цивилизации. Массовость материала делает его удобным для всевозможных социологических исследований, касающихся гендерного и социального расслоения еврейской общины.

В этой статье будет рассмотрена история изучения еврейских кладбищ Украины, роль кладбищ в жизни еврейских общин, традиционные еврейские эпитафии, их структура и содержание, резной декор надгробий. Будет также дан обзор наиболее интересных старинных еврейских кладбищ.

2. История изучения еврейских надгробий Украины

В исследовании кладбищ и надгробий можно выделить несколько этапов. В 19 и начале 20 вв. на еврейские эпитафии обращают внимание национальные историки, связанные с движением Просвещения или являвшиеся наследниками этого движения. В их интересы входило изучение (и, в значительной степени, написание и изложение) истории еврейского народа как самостоятельной нации, и, соответственно, – различные еврейские источники, в том числе, эпитафии. Многие авторы того времени публиковали свои работы на иврите, поскольку считали его национальным языком еврейского народа, на котором необходимо развивать культурную и научную деятельность. Примерами таких работ являются публикации в сборнике «Меасеф» (Санкт-Петербург, 1902) трех статей о надгробных надписях Бердичева и других общин³. Подборка надписей из Львова была опубликована Ш. Бабером в 1895 г⁴. М. Бибер опубликовал в 1907 г. надписи из Острога (Вольны)⁵. В этих ранних публикациях не всегда выдерживались стандарты научного анализа эпитафий, в некоторых случаях в них проникала попросту легендарная информация⁶.

³ Городецкий (1902), см. также Фин (1860).

⁴ Бабер (1895).

⁵ Бибер (1907).

⁶ Например, в книге «Корот Подолия» (История Подолии).

АНГЕЛ СМЕРТИ

С 1890-х гг. в Петербурге формируется круг еврейской интеллигенции, заинтересованной в развитии и публикации исследований по еврейской истории на русском языке. Это были юристы, врачи, литераторы, получившие высшее образование несмотря на процентную норму и ощущавшие дискриминацию со стороны властей. Они создали комиссию по изучению еврейской истории, которая переросла в Петербургское еврейское историко-этнографическое общество (ЕИЭО), открытое в 1907 г.⁷ Оторванные от традиционной еврейской среды, эти люди видели в изучении истории основу национального самосознания. ЕИЭО и близкие к нему ученые издавали журнал «Еврейская Старина»⁸ и осуществили ряд других публикаций, таких как «Регесты и надписи» и «Еврейская Энциклопедия» на русском языке. Под руководством С. А. Анского (Рапопорта) проводились этнографические экспедиции на Украину. Предполагалось, что изучение еврейского фольклора, народной жизни и народного искусства послужит источником вдохновения для создания национального еврейского стиля, для художников, литераторов, музыкантов. Художники С. Юдовин и М. Малкин издали в 1920 году альбом «Еврейский народный орнамент» по материалам резных декорированных надгробий⁹. Позднее еврейские надгробия Украины и Молдовы много лет (с довоенного времени) изучал и фотографировал Д. Н. Гоберман¹⁰. Мотивы надгробий нашли выражение и в творчестве художников Э. Лисицкого, Н. Альтмана, Анатолия (Танхума) Каплана, обратившихся к этим памятникам в поисках национального стиля.

В межвоенный период Западная Украина была разделена между Советским Союзом (в границах которого оказалась Подолия и восточная Галиция), Польшей (западная Галиция и западная Волынь), Чехословакией (Закарпатье) и Румынией (Буковина). В это время в Польше был опубликован ряд работ, в которых рассматривались надгробные надписи из Львова, Галича и других мест¹¹.

В годы Второй мировой войны многие еврейские общины на оккупированной немцами территории были уничтожены, а беженцы из этих общин оказались в Израиле или Америке, где возникают землячества выходцев из местечек и городов Украины. Одним из направлений работы землячеств стало издание книг памяти (как правило на иврите, реже – на идише и других языках) с рассказами об истории общины и о жертвах нацистов. Описания кладбищ, а иногда и публикация эпитафий являются составными частями книг памяти¹².

В послевоенные годы отдельные западные и израильские историки обращались к еврейским эпитафиям с Украины в своих публикациях¹³. Однако, в силу малой доступности материала (попасть в СССР для западного ученого было непросто, а еще сложнее было организовать полевое исследование), таких публикаций мало и они не носят систематического характера. В то же время еврейские кладбища в Западной

⁷ Лукин (1993).

⁸ См., например, Нисенбаум (1913), Вишницер (1914).

⁹ Малкин и Юдовин (1920). См. также Леви (1924).

¹⁰ Гоберман (1989, 1993, 2000).

¹¹ Фан (1929), Балабан (1929).

¹² Гелбер (1955), Кохен (1956), Эшель (1957).

¹³ Например, Хабержман (1982), Моргенштерн (1993).

СИМВОЛИКА ЕВРЕЙСКОГО ПОХОРОННОГО ОБРЯДА

Европе, а позднее и в центральной Европе (Польше, Чехословакии, Венгрии) изучались гораздо более интенсивно¹⁴.

С началом «перестройки» в СССР стала возможна еврейская общественная деятельность и работа по изучению еврейской истории, в том числе и полевые исследования еврейских кладбищ. С конца 1980-х гг. такая работа проводилась Петербургским еврейским университетом (с 1998 г. – Петербургский институт иудаики), под руководством Ильи Дворкина, Бориса Хаймовича, Валерия Дымшица¹⁵. На протяжении 1990-х гг. были описаны все наиболее интересные и старые еврейские кладбища Украины, такие как Меджибож, Сатанов, Подгайцы, Броды, Буск, Яблонов, Печенежин, Кременец, Вижица, Мурафа и ряд других. Б. Хаймович в ряде работ, опубликованных в последующие годы, исследовал резной декор надмогильных стел (*мацев*) как самобытный феномен народного декоративно-прикладного искусства и показал, что искусство это обладает специфическим стилем и образным языком¹⁶. В моих работах эпитафии рассматривались одновременно как исторический источник и как литературное явление, занимающее пограничное положение между традиционной и народной литературой и культурой¹⁷. Если сборники надмогильной эпитафии в качестве исторического источника публиковались давно, то жанр еврейской эпитафии средних веков и раннего нового времени остается малоисследованным; это относится не только к украинскому региону, но и к еврейской эпитафии вообще.

У западных (прежде всего американских) исследователей еврейские кладбища Восточной Европы вызывают интерес в силу двух основных причин. Во-первых, еврейские кладбища могут служить источником генеалогической информации и представляют интерес для потомков, разыскивающих могилы своих предков. Наиболее обширный проект осуществляется Еврейским генеалогическим обществом (*Jewish Genealogical Society*), на сайте которого в интернете можно найти материалы о многих местечках черты оседлости и в том числе о кладбищах¹⁸. Интерес к еврейским кладбищам проявляет также Международное обозрение еврейских памятников в США¹⁹. Помимо этого, генеалогические проекты осуществляются отдельными энтузиастами.

Во-вторых, надгробия хасидских ребе и праведников служат местом паломничества для современных хасидов. На паломников рассчитаны путеводители и альбомы, содержащие описания мест захоронения праведников²⁰. Подобные издания, как правило, проявляют мало интереса собственно к еврейским кладбищам и сосредоточены только на захоронениях праведников.

В последние годы в независимой Украине возрастает интерес к изучению еврейских кладбищ. В 1998 г. вышла небольшая книга Ходорковского «Еврейские некрополи

¹⁴ Это работы М. и С. Краевски (1986, 1989), Мунелес (1955, 1988), Брок (2001), Кафка (1991), Кара (1994), Водзинский (1998), Эль (1991), Хондо (1999) и других, см. библиографию Таггер (1997) и Виземан (2005).

¹⁵ Хаймович (1994а), Дворкин (1994), Дымшиц (1994), Лукин (2000).

¹⁶ Хаймович (1994б, 2000, 2004).

¹⁷ Носоновский (1994, 1998, 1998а, 2006, 2007, 2008, 2009)

¹⁸ См. www.jewishgen.org

¹⁹ См. вебсайт International Survey of Jewish Monuments, www.isjm.org

²⁰ Например, Альфаси (1977).

Украины»²¹. В 2001 г. в Виннице вышло описание еврейских кладбищ двух хасидских местечек, Чернобыля и Горностаевки, которое должно было стать первым изданием в серии «Еврейские некрополи Украины»²². Особняком стоят исследования еврейской эпиграфики в Крыму. Еврейская погребальная эпиграфика известна здесь с эллинистического периода, а к средним векам относятся надписи на древнееврейском языке из некрополей Чуфут-Кале и Мангупа, как и более поздние надписи из других мест, принадлежавшие этноконфессиональным группам крымских караимов и евреев-крымчаков²³. Эти памятники, интенсивно исследовавшиеся в последние годы, связаны с весьма запутанным кругом исторических проблем, поэтому они не являются предметом настоящего исследования.

3. Кладбище в еврейской общине

Евреи жили на территории северного Причерноморья по крайней мере с 1 в. н. э. Первые еврейские общины возникли в греческих колониях в Крыму и на побережье Азовского моря²⁴. В последующие столетия упоминания о евреях и еврейских общинах так или иначе связаны с Хазарским каганатом, власть которого в первом тысячелетии н. э. распространялась на значительную часть территории Украины. Однако массовое освоение евреями этой территории связано с миграцией евреев-ашкеназов, прибывавших из Польши и Центральной Европы. Первые ашкеназские общины возникли в 13-15 вв. на Волыни. К 16 в. еврейские общины складываются во многих городках Галиции, Подолии и Волыни, и к этому же времени относится появление наиболее старых еврейских кладбищ, памятники которых дошли до наших дней.

Кладбище является вторым по важности после синагоги предметом интереса еврейской общины. Везде, где возникала община, она стремилась найти участок под кладбище, которое именовалось в литературе *Бейс-Ойлом*²⁵ («Дом вечности») или *Бейс-Хаим* («дом жизни», очевидно, изначально эвфемизм «дом мертвых», несущий, однако, намек на вечную жизнь души). Как правило, для кладбища отводилась территория за пределами местечка, иногда в нескольких километрах. Зачастую кладбище располагалось у реки, на вершине или пологом склоне холма. Похороны и подержание кладбища в порядке находилось в ведении погребального братства, *Хевра Кадиша*. Часто при кладбище имелся дом омовения.

²¹ Ходорковский (1998).

²² Дивный (2001).

²³ Отметим работу о караимском кладбище Галича (Ивано-Франковская обл.), Юрченко (2000).

²⁴ О евреях в эллинистических колониях Северного причерноморья см. Левинская (1992), Даньшин (1993). О евреях в средневековом Крыму Хвольсон (1884), Гаркави (1879), Дубнов (1909), Кизилов (2003). Следует отметить, что работа Хвольсона (1884), являвшаяся одной из первых попыток создать систему еврейской палеографии, позволяющей датировать эпиграфические памятники, на сегодняшний день не вызывает доверия во многих отношениях.

²⁵ В этой статье мы транслитерируем древнееврейские слова на основе стандартного ашкеназского произношения (за исключением неашкеназских памятников и израильских названий и реалий). В разных регионах Украины в разные периоды могло быть принято произношение на основе юго-восточного (украинского), центрального (польского) и северовосточного (литвакского) диалекта идиша, как и поддиалектов. См. Герцог (1995), обсуждение применительно к эпитафиям в Носоновский (2008).

СИМВОЛИКА ЕВРЕЙСКОГО ПОХОРОННОГО ОБРЯДА

Согласно требованиям религии, погребение должно осуществляться, по мере возможности, в день смерти. В случае смерти в субботу, погребение переносилось на следующий день. В субботу посещать кладбище не принято, как не принято делать это и в темное время суток. Траур близких родственников выдерживался в течение семи дней (*шива*). Меньшая степень траура продолжалась тридцать дней (*шлошим*) и год. Согласно Талмуду (*Шаббат*, 152б), в течение года после смерти душа мечется между земным и небесным мирами, постоянно посещая место могилы²⁶. По прошествии года, когда тело окончательно разлагается, душа находит упокоение на небесах. В годовщину смерти по еврейскому календарю принято поминать покойного.

Пребывание в могиле мыслится как временное. После прихода Мессии должно произойти Воскрешение мертвых, тела обростут плотью и восстанут из могил. Важно встречать Мессию в Святой Земле, то есть в Палестине, стране Израиля. Поэтому желательно быть похороненным в стране Израиля. На практике это редко было возможно, однако территория кладбища символически приравнивалась к территории Страны Израиля. Понятие «святого места» имеет определенную иерархию в иудаизме: страна Израиля более свята, чем прочие страны, Иерусалим – чем другие места в стране Израиля, Храмовая гора – чем другие места в Иерусалиме, а место, где располагалась Святая Святых Храма – по отношению к другим местам на Храмовой горе. Сами по себе могилы не обладают святостью, а, напротив, отличаются ритуальной нечистотой. Священникам-когенам, для которых существовали особые требования в отношении ритуальной чистоты, запрещалось посещать кладбища. Однако поскольку, согласно каббалистическим представлениям, с душой усопшего гораздо легче вступить в контакт рядом с могилой, места захоронения праведников стали восприниматься как святые места. Особенно распространенным стало посещение могил *цади́ков* (праведников и хасидских лидеров) в хасидизме. На могилах ставились склепы-*ойхели*, к ним специально отправлялись в паломничество, рядом с ними молились, на них оставляли записочки-квитлах с пожеланиями

Кладбище могло организовываться по-разному. Обычно ряды могил ориентировались с севера на юг, а сами захоронения – «головой» на запад, так чтобы воскресшие покойники, поднявшись из могил, смотрели бы в восточную сторону (где, согласно традиции, находилась Святая Земля) и могли бы сразу направиться в Иерусалим. Это, кстати, делает наиболее удобным чтение и фотографирование надписей перед полуднем, когда буквы и рельеф отбрасывают наибольшую тень. Однако встречаются и отклонения от этого принципа ориентации, в том числе и разная ориентация рядов в пределах одного кладбища. На некоторых кладбищах выделялись специфические женские участки²⁷ или участки для когенов. Повидимому, были и участки для незаконнорожденных, самоубийц и т.п.

С еврейским кладбищем были связаны всевозможные легенды и поверья, как у самих евреев, так и у украинцев. Например, легенды, связанные о меджибожском

²⁶ Хайлман (2001).

²⁷ Например, Дворкин (1994) сообщает об отдельном женском участке на кладбище в Меджибоже.

кладбищем, приведены в сборнике «Еврейская сказка»²⁸. Существовали местные кладбищенские легенды в Шаргороде, Мурафе и других местечках²⁹.

Вертикальная плита-стела (*мацева*) из песчаника или известняка (реже используется гранит и мрамор) является наиболее распространенной формой памятника. Помимо нее встречается ящик-саркофаг, обелиск, и своеобразная форма «сапога», распространенная в юго-восточной Волыни, объединяющая «саркофаг» и стелу в одном камне причудливой формы.

4. Старинные кладбища в Украине сегодня

Общее число еврейских некрополей на территории Украины составляет многие сотни. Без сомнения, все кладбища заслуживают того, чтобы быть охраняемыми, однако на практике кладбища, однако, находятся в разном состоянии и представляют разную историческую и культурную ценность. Там, где сегодня существуют еврейские общины, имеются действующие кладбища, которые охраняются властями. Однако большая часть еврейских общин прекратила свое существование на протяжении 20 в. и многие кладбища были или полностью разорены или частично разрушены. Некоторые кладбища пострадали в годы войны и немецкой оккупации³⁰, еще больше – в годы Советской власти, когда старые еврейские памятники не считались культурной ценностью и на месте кладбищ зачастую строили стадионы, парки, предприятия и жилые кварталы. Например, были полностью разрушены старинные еврейские кладбища во Львове, Остроге, Дубно (Ровенская обл.), Коломые (Ивано-Франковская обл.), на которых имелся важнейший эпиграфический материал, который безвозвратно утерян³¹.

²⁸ Например, легенда о проклятии тому, кто построит *ойхель* над могилой основателя хасидизма, Бешта, в Меджибоже и другие предания (Дымшиц, 2000:85). К образу еврейского надгробия обращались и маститые литераторы, например, сонет «Эпитафия» И. Мангера или стихотворение «Бейс-Ойлом» Х.Н. Бялика (1901).

²⁹ Этнограф-славист О. В. Белова в ряде недавних работ исследовала отношение славянского населения Полесья и Подолии к евреям, в том числе и легенды, связанные с еврейскими кладбищами. Например, по сообщению О. Беловой (1996), каменная крошка, соскобленная с надписи на еврейском надгробии, может нанести порчу соседу-кузнецу. Существуют распространенное поверье, о том, что евреи хоронили покойников в позе сидя (связанное, видимо, с близким расположением надгробий), о том, что встретить еврейскую похоронную процессию – дурная примета. В других случаях, информанты сообщали, что изображение рук на мацеве (знак когенского благословения) символизирует «голосование» евреев за распятие Христа и т.п.

³⁰ О разрушении еврейских кладбищ нацистами см. Прагер, 1973.

³¹ Согласно дореволюционным публикациям (Бибер, 1907), в Остроге имелись надгробия 15 в., таким образом, самые старые ашкеназские памятники не только в Украине, но и в Восточной Европе. Старое кладбище в Коломые, на котором похоронены знаменитые раввины и авторы (напр., р. Гиллель из Коломый) было разорено в 1960-х гг. по указанию советских властей, а на его месте находится заасфальтированная площадь. Когда в августе 1990 г. наша экспедиционная группа посетила Коломыю, на центральной площади города проходил митинг в честь ликвидации памятника В. И. Ленину и выяснилось, что забетонированный фундамент памятника построен из плит со старого еврейского кладбища, которые были выставлены на обозрение горожан.

СИМВОЛИКА ЕВРЕЙСКОГО ПОХОРОННОГО ОБРЯДА

Плиты с кладбищ нередко используются в качестве строительного материала местными жителями³².

В этом обзоре мы сосредоточимся на кладбищах, представляющих наибольшую историческую и культурную ценность. Самое раннее сохранившееся на территории Украины надгробие датировано 1520 годом и находится в Буске (Львовская обл.)³³ Памятники 16 в. имеются в Буске (Львовская обл.), Меджибоже, Сатанове (Хмельницкая обл.), Бучаче, Скале-Подольской и Вишневец (Тернопольская обл.) Памятники 17 в. имеются также в Подгайцах, Кременце (Тернопольская обл.), Болахове (Ивано-Франковская обл.), Немирове (Львовская обл.), Мурафе, Тарноруде, Тростянце (Винницкая обл.), Кореце (Ровенская обл.)³⁴ Памятники 18 в. сохранились на нескольких десятках кладбищ. Ниже приведено краткое описание шести наиболее интересных сохранившихся комплексов захоронений:

Меджибож (Хмельницкая обл.) Старое кладбище расположено на холме близ реки, в одном километре к северу от центра поселка. На момент документирования кладбища в 1990 г. там было около 200 надгробий на территории около 120 x 75 м. Самый старый памятник датирован 1555 г. (по видимому, он имел вторичное использование), самый поздний датирован 1853 г. (в Меджибоже имеется также новое еврейское кладбище, действовавшее на протяжении 19–20 вв.) Большой временной промежуток между памятником 1555 г. и хронологически следующим за ним 1708 г. свидетельствует о том, что община серьезно пострадала в годы хмельничины. Надписи и резные изображения разнообразны и отличаются детальной проработанностью и глубоким вкусом. На меджибожском кладбище похоронен основатель хасидизма Исроел Баал-Шем-Тов (Бешт) (1760 г.) и его сподвижники, в результате чего кладбище стало местом паломничества хасидов из разных стран, над надгробиями праведников сооружен склеп с навесом. На меджибожском кладбище, согласно многим свидетельствам, также похоронен известный герой еврейских анекдотов Хершеле из Острополя³⁵.

Сатанов (Хмельницкая обл.) На кладбище, расположенном на берегу реки Збруч недалеко от центра города, имеется около 2000 надгробий, из которых 720 относятся к 16–19 вв. Самый старый памятник датирован 1576 г. Резной декор отличается разноо-

³² Такие случаи задокументированы в Каменце-Подольском, Жванце (Хмельницкая обл.), Бережанах (Тернопольская обл.), Ярышеве (Винницкая обл.) и многих других местах. По некоторым свидетельствам, плиты со старого кладбища во Львове использовались в качестве стройматериала для силосной ямы.

³³ Памятник Йехуды, сына Иакова, скончавшегося 3 Кислева 5281 года (23 ноября 1520), см. Носоновский, 1998. Это самое старое сохранившееся ашкеназское надгробие не только на территории Украины, но и Восточной Европы. Некоторые источники сообщают о памятниках 15 в. (Бибер, 1907), однако таковые, если и существовали в действительности, то до наших дней не сохранились. В Польше более старый памятник (1203 г.) обнаружен только на западе Польши во Вроцлава (Силезия), на территории, тяготеющей культурно к Германии (Краевская, 1989, Водзинский, 1998). О еврейских памятниках в Кракове см. Хондо, 1999, Венгрии см. Шейбер, 1983. Отметим, что на кладбище в Чуфут-Кале (Крым) имеются неашкеназские надгробные памятники, начиная с 14 в., а в Мангуп-Кале с 15 в.; в Крыму есть также еврейские памятники эллинистического периода, однако они не являются предметом нашего рассмотрения (Гаркави, 1879, Дубнов, 1914, Даньшин, 1992, Левинская, 1992).

³⁴ Полный список памятников 16 и 17 вв. содержится в работе: Носоновский (1998).

³⁵ См. Дворкин (1994), Лукин (1990).

бразием и детальной художественной проработкой, эпитафии также отличаются разнообразием и большим количеством библейских цитат, что делает Сатанов одним из самых интересных старых еврейских кладбищ на Украине.

Болехов (Ивано-Франковская обл.) Кладбище расположено на холме к югу от центра города, площадь около 100 x 200 м. Самое старое надгробие датировано 1648 г., имеется еще три памятника 17 в. Выделяется несколько раввинских надгробий династии Горовиц, памятник Дов-Бера Биркенталя и его жены Леи, дочери Йехошуа.

Броды (Львовская обл.)³⁶ Кладбище расположено на северной окраине города (в двух километрах от центра) и занимает территорию около 150 x 350 м, на которой находится около 2000-3000 памятников. Кладбище было основано в 1831 году, когда разразившаяся эпидемия холеры привела к большому числу жертв. Более старое кладбище, существовавшее в городе, разрушено в годы советской власти. На восточной стороне находится склеп (*ойхель*) цадика Хаима Довида б. Йосефа (1931 г.) и его жены Гитл. Ряды памятников стоят очень тесно. Первые ряды принадлежат местным богатым династиям Рокеах, Марголис, Каллир, Хоровиц. Множество стихотворных эпитафий и текстов отличавшихся своеобразием.

Бучач (Тернопольская обл.) Еврейское кладбище расположено близ Торговой ул. на холме у реки Стрыпа, к северу от центра города. Старая секция (16-19 вв.) занимает территорию 80 x 130 м и покрыта лесом, на ней около 300 памятников, самый старый датирован 1587 г. Рядом расположена секция 20 в. Всего четыре памятника с датами относятся к 16 в. и 26 памятников 17 в. Обращает на себя внимание большое число памятников 17 в., в том числе относящихся к годам казацкого восстания (1648 г.)

Вишневец (Тернопольская обл.) Старое еврейское кладбище расположено на пологом склоне в нынешнем центре города, на границе старого города. Площадь около 60x40 м. На момент документирования в 1992 г. кладбище было частично разрушено, однако сохранилось около 400 надгробий и фрагментов. Один памятник 16 в. (1583 г.) и семь памятников 17 в.

Помимо этих шести кладбищ, интересные в историческом и художественном отношении надгробия сохранились в Косове, Кутах, Печенежине, Яблонове (Ивано-Франковская обл.), Городке, Деражне, Купине, Смотриче (Хмельницкая обл.), Подгайцах, Скале-Подольской (Тернопольская обл.), Великом Березном, Виноградове, Голубином, Ужгороде, Хусте (Закарпатская обл.), Буске, Немирове (Львовская обл.), Мурафе, Тростянце (Винницкая обл.), Банилове, Вижнице (Черновичкая обл), Кореце (Ровенская обл.) и других местах.

5. Традиционные эпитафии еврейских надгробий

Содержание эпитафий не регламентируется требованиями еврейской религии. Более того, мудрецы Талмуда подвергали сомнению саму необходимость в надгробном па-

³⁶ Гелбер (1955).

мятнике, поскольку этот обычай вызывал ассоциации с идолопоклонством³⁷. Тем не менее, к концу первого тысячелетия н. э. как в Европе, так и на Востоке складывается традиция еврейских эпитафий. Содержание эпитафий, хоть и не была регламентировано религией, разумеется, отражало традиционные еврейские ценности и представления³⁸.

Главное назначение традиционной еврейской эпитафии, по нашему мнению – мистическое. Она должна способствовать успокоению души умершего на небесах и присоединению его к совокупности душ еврейского народа. Не случайно одним из эвфемизмов слова «умер» является «присоединился [к своему народу]», а непременным атрибутом эпитафии стало благопожелание «Да будет его/ее душа завязана в Узле Жизни [вместе с душами праотцов и праведников]». Еврейская эпитафия ставит умершего в контекст еврейской истории, сравнивает и сопоставляет его с библейскими героями и патриархами. В то же время она перечисляет его добродетели для того, чтобы те были зачтены Небесным Судом. До некоторой степени, хвалебная эпитафия-мелица сама выступает в качестве ангела-хранителя (*ха-мелиц*), свидетельствующего об умершем перед Всевышним.

В этом радикальное отличие еврейской эпитафии от античной или христианской, которая часто обращена к прохожему или случайному читателю и призвана напомнить ему о бренности существования и подтолкнуть к раскаянию³⁹. Еврейская эпитафия если и обращена к читателю-человеку, то обычно не содержит дидактических мотивов, а предполагает, что прохожий, прочитав ее, тем самым прочитает поминальную молитву об усопшем. Этими особенностями еврейской эпитафии и определяется ее содержание и структура.

5.1 Язык

Традиционные эпитафии составляются на иврите (древнееврейском языке). Вкрапления на других языках крайне редки, если не относить к ним отдельные застывшие арамейские выражения. Эпитафии на идише практически не встречаются, поскольку идиш был языком быта, языком улицы, а эпитафия не предназначалась для празд-

³⁷ В Талмуде (*Шекалим*, 1:1, *Моэд Катан*, 1:2) говорится о том, что душа умершего обитает в течение года на могиле и может видеть и слышать происходящее там. На могиле следует установить знак, называемый *нефеш* («душа»), чтобы отметить ритуально нечистое место и место поминовения умершего. Посещать кладбище можно и для того, чтобы умершие просили о милости для нас на небесах (*Таанит*, 16а). Раббан Гамлиэль требовал, чтобы все евреи, независимо от социального положения, были похоронены одинаково скромно. В нескольких местах в раввинистической литературе повторяется мысль, что «не делают памятников для праведников, ибо слова их – их память» (*Берешит Рабба*, 82:10, *Иерус. Шекалим*, 2:47а, *Мехильта*, 11:7). В Трактате *Хорайот* (13б) чтение надгробных надписей перечисляется среди действий, которые ведут к ослаблению памяти и отвлечению от учебы.

³⁸ Ранние еврейские эпитафии первого тысячелетия в Европе составлены на греческом или латинском языках, и имеют вкрапления (одно или несколько слов) по-древнееврейски (Хорст, 1991, 1994). На рубеже первого и второго тысячелетий языком эпитафий постепенно становится древнееврейский. Этот процесс происходит параллельно с распространением талмудической учености и возникновением новых центров иудаизма в Германии, Франции, Испании и Италии. Таким образом, средневековая эпитафия на древнееврейском языке с ее характерными особенностями возникает в Европе около тысячи лет назад и является неразрывно связанной с раввинистической литературой.

³⁹ Ковальницкий (1898), Хоментовская (1995).

ного чтения⁴⁰. В то же время, следует понимать, что иврит, на котором составлялись эпитафии, весьма своеобразен. Это не живой библейский язык, а язык, состоящий из стандартных формул. В рамках «внутреннего» (иврит/идиш) еврейского двуязычия древнееврейский язык был языком священных книг и стоящих за ними реалий (*лошн-кодеш*), а идиш был языком быта (*мамэллошн*) и более подходил для описания повседневной жизни. Именно использование эпитафии на иврите позволяло сопоставить усопшего с миром священных книг. Следует оговориться, что за ивритом этим явственно просматривается идиш, на котором составители надписей думали, когда писали по-древнееврейски. Как только им требовалось указать на какое-то явление, не имеющее параллелей в священных книгах, например, привести название населенного пункта или фамилию, составители эпитафий переходили на типичную для идиша орфографию с буквой *айн* для звука [э], буквой *алеф* для [а] и [о], и т. п.⁴¹

Более поздние эпитафии (с конца 19 – начала 20 вв.), бывают двуязычными или же целиком составлены на нееврейском языке: русском, польском, идише, немецком (в Галиции и Буковине), венгерском (в Закарпатье), румынском (в Буковине). На кладбище в Кутах встречается начальная фраза на идише *וְיָדוּ לִי דוּ לִיגְת* (*здесь лежит*), значение подобного употребления не вполне ясно, но оно, очевидно, связано с функцией эпитафии-маркера.

В советский период знание иврита постепенно сошло на нет, и уже с 1920-х гг. стали появляться надгробные надписи на русском языке (реже – на украинском). Как правило, в них сохранялась начальная аббревиатура еврейскими буквами *ז'״ז* (ивр. – *здесь покоится*), иногда финальная формула благословения.

5.2. Структура и функции

Любая эпитафия имеет четыре постоянных элемента:

1. Начальная формула (*ז'״ז*) *פֿה* «Здесь покоится», *לְשׁוֹן הַבְּרִיחַ הַזֶּה* «это надгробие принадлежит [такому-то]»). Часто используется аллюзия на библейские стихи Быт. 35:20 и Быт. 31:52, 3 Цар. 23:17, и др.⁴²

⁴⁰ Исключения представляют собой некоторые надписи 20 в., например, эпитафия известного литератора-баснописца Элизера Штейнбарга (1932) в Черновцах, идишского писателя и учителя Азриэля Яновева (1938) из Хотина (Черновицкая обл.) и ряд других.

⁴¹ Древнееврейский и идиш в традиционном еврейском обществе не всегда противопоставлялись друг другу, а существовали в тесном симбиозе, и в некоторых случаях грань между ними провести сложно (Вайнрайх, 1980). Один и тот же текст можно рассматривать как текст на идише, предельно насыщенном лексикой древнееврейско-арамейского компонента, или же как древнееврейский текст в ашкеназском варианте с заимствованиями из идиша. По мнению автора, в период, предшествовавший модернизации, более актуальным было противопоставление книжных и бытовых реалий, которое, в частности, в письменных текстах находило выражение в переключении между фонетической и консонантной орфографией. Древнееврейский язык (изучавшийся по священным книгам) служил для обозначения «книжных» реалий и референтов, в то время как идиш (использовавшийся в быту) служил для обозначения бытовых реалий. Это объясняет ряд особенностей переключения орфографии в эпитафиях (Носоновский, 2008).

⁴² Одинаковое написание слов Цийон («Сион») и цийун («знак») – одно из названий надгробия) могло обыгрываться составителями надписей, например, когда приводился стих из Пс. 48:13: «Обойдите Сион, сосчитайте его башни».

2. Имя погребенного в его «официальной форме» – «такой-то, сын/дочь такого-то». «Официальная форма» – это та форма имени, по которой человека вызывали к Торе. Она записывалась в *кетубе* или *гете*. Перед именем следует «титул» или формула вежливого обращения, такая как «реб/рабби», «наш учитель рабби». Нужно сказать, что подобные титулы со временем обесценивались, что приводило к появлению все более пышной, часто тавтологической титулатуры. Обращение רבי «рабби» вовсе не означало ординированного раввина, а могло относиться практически к любому взрослому мужчине. Чтобы выделить более ученого человека, возникает тавтологическое обращение הרב רבי «ха-рав, рабби», которое также вскоре девальвируется, и его заменяет аббревиатура מוהר״ר «мохарар» = «морейну ха-рав, рабби» («наш учитель, рав, рабби»)⁴³. На более поздних памятниках (в 19 в.) встречается и ה״ה מוהר״ר «хах мохарар» = «ха-рав, рабби, морейну ха-рав, рабби». Если погребенный был неженатым молодым человеком, то употребляются слова בחור «бохер», בתולה («девушка»), ילד («ребенок»). После имени следует имя отца, а для женщин часто и имя мужа. После имени отца идет формула благопожелания, обычно לזכרו «память его благословенна». Если отец еще жив, приводится формула וצ״ל – «да хранит его Твердыня и Избавитель». Все это стандартные формулы, известные из талмудической литературы.

Фамилии в традиционных эпитафиях употребляются редко. Большинство евреев Украины получили фамилии на протяжении 19 в. Однако использовались они лишь для внешних целей, при контакте с властями, потому в общинных документах и эпитафиях не фигурируют. Исключения составляют семейные прозвища и фамилии знатных раввинских семей: Бабат, Бык, Марголис, Хаес и подобные. В Галиции, например, в Бродах, фамилии вошли в употребление раньше и употребляются чаще.

Перед именем следует также краткое (а иногда и весьма пространное) описание добродетелей умершего. Наиболее типичный вариант איש תם וישר «человек непопорочный и честный» восходит к Книге Иова. На женских надгробиях נשואה חשובה וצנועה (иногда נשואה) «женщина важная и скромная (уважаемая)». Составители эпитафий бывают весьма изобретательны в варьировании хвалебных формул. Нередко в эпитафию включается библейский стих, в котором речь идет о соименном погребенному библейском персонаже.

3. Дата смерти, указываемая по еврейскому календарю. Перед датой следует слово «скончался»; нередко, однако, используется эвфемизм, например, «был вызван на Небесное Заседание». Год указывается обычно «по малому исчислению», т. е. без указания тысячелетий. Часто дата дублируется при помощи хронограммы, библейского стиха, в котором путем выделения букв с определенным числовым значением зашифрована дата.

4. Заключительная формула-эвлогия. Практически любая эпитафия завершается аббревиатурой ה״ה לנצח״ה «Да будет его/ее душа завязана в Узле Жизни». Эта формула благопожелания заимствована из поминальной молитвы *Иизкор*, в которой говорится «Да

⁴³ Средневековый историк Давид Ганс из Праги отмечал, что у евреев в Праге 16 в. существовала процедура присуждения титула מוהר״ר, который являлся аналогом докторской степени у христиан (Носоновский, 2006).

будет душа его завязана в Узле Жизни вместе с душами Авраама, Исаака, Иакова, Сары, Ривки, Рахели и Леи, и других праведников». В Талмуде говорится, что этими словами ангелы приветствуют возносящиеся на небеса души праведников. Само выражение это основано на библейском стихе, где оно, однако, не имеет отношения к смерти или загробной жизни. По мнению автора, это иллюстрирует важный принцип; эпитафии используют библейский материал не напрямую, а благодаря его заимствованию раввинистической литературой. Что касается необычного выражения «Узел Жизни», то М. Фогельман убедительно показал, что в раввинистической литературе под ним понимается так называемый «Престол Славы», из которого происходят души людей и куда возвращаются души праведников, завершив свое пребывание на земле⁴⁴.

Подобная довольно жесткая структура связана с функциональным назначением эпитафии и надгробия вообще. Во-первых, надгробие служит маркером места захоронения. Отмечать место захоронения нужно для того, чтобы по ошибке не попасть в зону нечистоты (что запрещено, например, для священников-коэнов). Кроме того, согласно некоторым представлениям, душа в течение года (пока тело полностью не разложится) посещает могилу, где с ней легче всего вступить в контакт. Это утилитарная функция надгробия отражена в первом элементе эпитафии – во вступительной формуле. Вторая функция связана с представлением об эпитафии-молитве, и именно с ней связаны многочисленные благопожелания в эпитафиях. Эпитафия-молитва призвана свидетельствовать о заслугах умершего и способствовать оправдательному приговору Высшего Суда. Кроме того, эпитафия соединяет душу усопшего с совокупностью душ еврейского народа, ставит его в контекст еврейской истории. Именно для этого обыгрывается имя, дата, приводится библейская аналогия, подчеркивается схожесть ситуации со смертью конкретного Якова или конкретной Рахели с библейским Иаковом и Рахелью. Единство места, даты и имени обеспечивает соединение трех систем координат: пространства, времени и индивидуальности⁴⁵. Еврейские эпитафии почти всегда безличны, написаны в третьем лице и не обращены к читателю. Отклонения от этого правила воспринимаются как необычное явление и, возможно, обусловлены внешним влиянием.

5.3. Эпитафия как литературное явление в контексте раввинистической литературы

Крайне интересным является вопрос о соотношении еврейских эпитафий с другими литературными жанрами. В раввинистической литературе известен жанр *хеспед*, траурная речь или оплакивание умершего. Примеры *хеспед* можно найти в Талмуде (*Моэд Катан*, 25-28). Эпитафии повторяют образы и выражения, типичные для *хеспед*: описание добродетелей усопшего и горя родственников.

⁴⁴ Фойгельман (1961).

⁴⁵ Идея, что время, пространство и индивидуальность образуют систему из трех «координат» встречается в еврейских текстах и идет, по-видимому, из каббалистической *Сефер Йецира*, где эти три категории названы *олам* (мир), *шана* (год) и *нефеш* (душа).

СИМВОЛИКА ЕВРЕЙСКОГО ПОХОРОННОГО ОБРЯДА

Стихотворные эпитафии в несколько строк были популярны во многих общинах. Как правило, стихотворения эти весьма примитивны и однообразны. По содержанию они подчеркивают добродетели умершего и горе родственников. По форме используют один и тот же набор примитивных, часто грамматических рифм. Зачастую имя покойного зашифровывается в виде акростиха. Стихотворные эпитафии были особенно распространены в общинах Галиции, поддерживавших контакты с центрально- и западноевропейскими еврейскими центрами, например, в Бродах. Подобные стихотворные эпитафии, являясь отдельным жанром, соотносятся до некоторой степени с жанром *кина* («оплакивание», «элегия»⁴⁶) в традиционной жанровой системе средневековой еврейской поэзии. Жанр этот параллелен элегии (*rusca*) в арабской *касыде*, известной с доисламских времен, однако в еврейской традиции он связан с книгой Плача Иеремии и с ранней литургической поэзией. В отличие от арабской поэзии, еврейская *кина* (как и произведения других поэтических жанров) строилась путем комбинации библейских цитат и выражений, следуя так называемому «мозаичному стилю».

Вопрос об авторстве стихотворных эпитафий неоднозначен. Часто они составлялись на заказ полупрофессиональными авторами, которые оттачивались от уже существующего материала, комбинировали строки и части из ранее существовавших эпитафий, подлаживая их под конкретную ситуацию. Известны и случаи, когда автором эпитафии был тот или иной конкретный человек⁴⁷.

Другим важным жанром является *мелица* (это слово можно перевести как «похвала» или «риторика»). Цветистые восхваления, составленные из библейских и талмудических оборотов, были типичны, например, для предисловий книг, издававшихся в то время. Сама эпитафия иногда именовалась *мелица*, и название это соотносится с ангелом-покровителем – эпитафия выступает в роли ангела, свидетельствующего в пользу умершего на Небесном Суде.

Библейские цитаты в эпитафиях многочисленны. Они в большинстве случаев призваны подчеркнуть сходство конкретной ситуации смерти с описанной в Библии архетипической ситуаций. Во многих случаях приводятся библейские стихи, повествующие о соименном погребенному библейском персонаже. После обнаружения библейских цитат и идентификации их источника, у исследователя возникает соблазн этим и ограничиться, попросту отметив, что эпитафия цитирует такой-то стих из Библии. На деле ситуация может быть более сложной, а цитаты и аллюзии – опосредованными. Формула благопожелания «да будет его душа завязана в Узле Жизни» основана на библейском стихе 1 Цар. 25:29 «А душа господина моего будет завязана в узле жизни с Господом Богом» (здесь не идет речь о смерти, напротив, а защите живого человека). Однако появление ее в эпитафиях обусловлено тем, что она встречается в рас-

⁴⁶ Термин «элегия» в востоковедной литературе имеет более узкое значение (траурное стихотворение), чем в русской литературе (печальное, лирическое стихотворение).

⁴⁷ О рукописных сборниках стандартных рифм и оборотах, использованных составителями эпитафий, сообщает И. Эммануэль (1963) применительно к сефардскому кладбищу в Салониках. Авторами собственных эпитафий были такие деятели Хаскалы как И. Левинзон (1860) из Кременца и И. Шор (1894) из Бродов. Ш. Манделькern составил эпитафию своего тестя, Йоны Быка (1893) в Бродах.

пространенной молитве *Йизкор*, а та, в свою очередь, основана на интерпретации «Узла Жизни» в раввинистической литературе.

В других случаях цитирование в эпитафии может быть стимулировано каким-нибудь литературным текстом. Например, в эпитафии Мирьям из Бучача (1792 г.) проводится слегка измененная цитата $\text{וַיִּקַּח מִרְיָם אֶת הַטּוֹב בְּיָדָהּ}$ «И взяла Мирьям благо (*тов*) в свою руку» (в оригинале созвучное תוף *тоф* – бубен, Исх. 15:20). Та же игра слов встречается в эпитафии другой Мирьям, погребенной в Варшаве, следовательно, это, скорее всего, не было изобретением составителя надписи, но заимствованием из какого-либо источника. Аналогичным образом хвалебное выражение $\text{לְפָנֵי מַלְאָכֵי הַמָּוֶת}$ *парвута дэ-Машмахиг* («Машмахигский порт» по-арамейски) встречается в эпитафиях из Сатанова 1759 г. и из Меджибожа 1751 г. В Талмуде (*Йома*, 77а) Машмахигский порт в Персидском заливе упоминается как место добычи жемчуга, отсюда перевод – «источник жемчуга». Вряд ли в двух разных местечках составители эпитафии независимо решили использовать одно и то же необычное хвалебное выражение, скорее, оба руководствовались каким-то неизвестным нам текстом. Таким образом, библейские и даже талмудические цитаты оказываются не прямыми, а опосредованными.

В развитии эпитафий автор выделяет три стадии:

1. Ранние эпитафии, содержащие, как правило, только неперенные элементы надписи. В центральной и Западной Европе это период, предшествующий 15 в. На Украине большинство эпитафий относится к последующим стадиям.
2. Развитые эпитафии, характеризующиеся широким использованием библейских и пост-библейских цитат и аллюзий, различными разработанными «барочными» панегирическими и траурными формулами, использованием поэтических приемов, таких как тропы и рифмы, подчеркиванием индивидуальности погребенного (а иногда и автора), наконец, формированием региональных и локальных стилей.
3. Упадок жанра эпитафии в 19 – нач. 20 вв. В этот период индивидуальные элементы эпитафий исчезают. Стандартные части, такие, как начальная аббревиатура יְהוָה и финальная לְבַבֵּנוֹ , превращаются в символы и становятся частью декора надгробия. Эпитафия может составляться на нееврейском языке.

Вместе с этим можно выделить и более тонкие региональные и временные особенности. Например, надписи из юго-восточной Галиции и западной Буковины (Печенежин, Косов, Куты, Снятин, Банилов, Косов, Вижница) имеют ряд особенностей, отличающих их от надписей, например, из Подолии или из Бродов.

5.4. Информативная ценность эпитафий

Конкретно-историческая информация, содержащаяся в эпитафиях, весьма разнообразна. Находка ранних памятников позволяет уточнить время формирования общины. Например, находка в Вишневце памятника 1583 г. опровергла утверждение о том, что евреи селятся здесь только с 17 в.⁴⁸ Обнаружение надписей 1648 г. и после-

⁴⁸ Киршенбойм (1978).

дующих лет в Бучаче и в Болехове опровергло сообщения о полном разрушении этих общин в ходе казацкого восстания⁴⁹.

Другое направление исследований – это данные о конкретных персоналиях. Например, в Болехове обнаружено надгробие автора-мемуариста конца 18 в. Дов-Бера Биркенталлера (Брежовера), о котором сохранились крайне отрывочные сведения⁵⁰. В эпитафиях могут найти отражение различные события. Например, в трех надписях из Сатанова упомянута война с турками и татарами конца 18 в., что подтверждает сообщения современников о разорении Сатанова⁵¹. Интересно надгробие Малки Баббад (Броды), которая в 1811 г. отправилась в Палестину с группой паломников из Галиции, однако вернулась в Броды, где и была похоронена в 1834 г. В Бродах, бывших центром Хаскалы, можно найти надгробия деятелей культуры, таких как Яков Вербер (1890 г.), издатель газеты *Иври Анохи*, Йона Бык (1816 – 1893), эпитафию которого составил его зять, известный литератор Шломо Манделькern.

Еще одна область исследований, для которой эпитафии дают обширный материал в силу своей массовости, – это всевозможные социологические и демографические исследования. Например, статистика, основанная на выборке 724 имен 16 – начала 19 вв. из Сатанова, Буска и Вишневецца, показала, что самыми распространенными мужскими именами были Моше (8 %), Ицхак (7 %), Авраам, Иосиф и Элизер (по 4,5 %), а женских – Хана (8 %), Рахель, Лея, Сара и Бэла (по 5 %). Интересно, что наибольшее число смертей приходилось на весенний месяц Адар (13.7 %), а наименьшее – на летние Таммуз (4.7 %) и Ав (6.1 %)⁵². Потенциально эпитафии могут быть использованы для разнообразных социологических, гендерных и прочих исследований.

Эпитафии на древнееврейском языке представляют собой особый жанр. Как и другие традиционные разновидности еврейской словесности, этот жанр существовал в тесной связи с раввинистической литературой, из текстов которой он черпал образы, риторические приемы, тропы и материал для цитат. Возникновение этого жанра около тысячи лет назад было обусловлено и европейским культурными влияниями. На материале эпитафий из Украины мы видим расцвет и упадок такого типа литературы. Основная задача этих текстов – осмысление и преодоление смерти. Оно достигается за счет увековечения памяти умершего, соединения его с вечными категориями «Узла Жизни» и миром реалий еврейских текстов, успокоения его души и благоприятного приговора небесного суда.

6. Резной декор

Декорированные надгробия 17 – 19 вв. являются одним из наиболее ярких примеров народного искусства восточноевропейских евреев. Первые декорированные стелы (*мацевы*) появляются в крупных культурных центрах Восточной Европы (Прага, Кра-

⁴⁹ Кохен (1956), Эшель (1957), Брауэр (1978), Гелбер (1978).

⁵⁰ Вишницер (1922), Брауэр (19786).

⁵¹ Гановер (1878).

⁵² Носоновский (2006).

ков) в конце 16 в. и несут влияние искусства Ренессанса⁵³. Надгробия этого времени имеют арочную форму, либо форму портала, а основным видом декорирования стел является растительный или архитектурный орнамент. На памятниках начала 17 в. появляются образные мотивы: львы, грифоны, изображения венков или корон. Дальнейшее развитие камнерезного искусства, представлено многочисленными примерами из Подолии, Галиции, Волыни. Наиболее проработанными в художественном отношении являются памятники 18 – 19 вв. из Меджибожа, Сатанова (Подолия), Вишневец (Волынь). Своеобразный самодостаточный стиль камнерезного искусства с множественными локальными вариантами, единством композиции и образного языка формируется в Подолии и Волыни в начале 18 в. К середине и второй половине 19 в. относится вырождение и угасание этого вида декоративно-прикладного искусства.

Памятники представляют собой вариацию изображения портала или врат, иногда сопряженного с колоннами, поддерживающими арку, вызывающих ассоциации с Иерусалимским Храмом. Распространены также растительные и животные мотивы. Мотив портала перекликается с декорированными арон-кодешами, иллюминированными титульными листами печатных и рукописных книг. Следует отметить, что камнерезное искусство в целом тесно связано с другими видами народного искусства: резным деревянным декором и росписью плафонов синагог, мелаллических синагогальных люстр, золотошвейного узора занавесей (*парохетев* и *капоретов*), украшения свитков Торы, ритуальных предметов и утвари, относящихся к календарному и жизненному циклу⁵⁴.

Рельефы надгробных стел обнаруживают богатый комплекс изобразительной символики, находящейся, до определенной степени, в комплиментарном отношении к тексту. Изображения людей не встречаются в рельефе надгробий, поскольку подобные изображения запрещены второй заповедью («не сотвори себе кумира и изображения»). Их заменяют изображения животных (например, на памятнике из Меджибожа в качестве лазутчиков-*мераглим*, доставляющих плоды священной земли, изображены медведи) или изображения части вместо целого: руки, поднятой для священнического благословения (на надгробии когенов) или держащий кувшин (на надгробии левитов). Крайне распространенным является мотив светильника-меноры и растительный мотив, восходящий к Древу Жизни.

Изображения животных часто соответствуют имени умершего: лев на надгробии Арье-Лейба, олень на памятнике Цви-Хирша, волк на могиле Зева-Вольфа, медведь на надгробии Дов-Бера, птицы на памятнике Фейги-Ципоры и т. д. Другие символы имеют более сложную и порой неоднозначную семантику. В серии публикаций последних лет д-р Б. Хаймович показал, что одни символы имеют универсальную семантику, в то время как семантика других локальна и даже индивидуальна, в зависимости от конкретного мастера⁵⁵. Например, геральдический орел практически

⁵³ Хаймович (1994).

⁵⁴ Гоберман (2000).

⁵⁵ Хаймович (2000а, б, 2004).

всегда ассоциируется с идеей царской власти как метафоры власти Бога. В то же время изображение трех зайцев, бегущих по кругу, может быть связано и с месяцем Адар, и с праздником Пасхи, и с идеей бега времени, и с тремя праотцами (Авраамом, Исааком и Иаковом), особенно в связи с упомянутой выше злогией. Следует сказать, что изобразительные мотивы так или иначе подчинены идее временного пребывания в могиле, грядущего воскрешения мертвых в мессианские времена, подчеркивания достоинств умершего и его связи с еврейской традицией. В этом смысле изображение дополняет текст. Б. Хаймович отмечает связь искусства еврейских мастеров Подолии с европейским искусством и гораздо меньшую, чем обычно принято считать, их зависимость от искусства Востока и от народного искусства окружающих народов⁵⁶.

7. Заключение

Старые еврейские кладбища Украины стали предметом интенсивного изучения в последние 20 лет. За эти годы накоплен материал, касающийся эпитафии и резного декора надгробий, позволивший сделать определенные выводы и обобщения. Помимо конкретно-информативного значения надписей, мы обнаруживаем, что в эпитафиях нашло выражение множество идей, связанных с осмыслением смерти в еврейской культурной традиции. В любой культуре обряды и обычаи, связанные с погребением, свидетельствуют об отношении к смерти и о способах ее осмысления. На украинском материале мы сталкиваемся со специфической разновидностью еврейских эпитафий, которые являются порождением традиционной раввинистической литературы и выражают представление о бессмертии души, воскрешении мертвых, успокоении души и ее взаимодействии с живыми. Евреи Подолии, Волыни и Галиции создали также камнерезное искусство со специфической стилистикой и символикой, изучение которой позволяет уяснить многое о семантике и соотношении текстовых и нетекстовых источников смысла в еврейской культуре в целом. Символы и образы прикладного искусства дополняют тексты эпитафий и осмысливаются посредством этих текстов, предназначенных для преодоления смерти путем соединения индивидуума с абсолютным, с миром еврейских текстов.

Библиография

- Альфаси, 1977.** – Alfasi Y., Ha-khasidut. – Tel Aviv: Ma'ariv, 1977. – 294 'am.
Балабан, 1909. – Balaban M., Dzielnica zydowska. Jej dzieje zabytki, Lwow, 1909
Балабан, 1911а. – Балабан М. Болехов // Еврейская энциклопедия. – СПб.[1911]. – Т. 4. – С. 782 – 783
Балабан, 1911б. – Балабан М. Буск // Еврейская энциклопедия. – СПб.[1911]. – Т. 5. – С. 115 – 116
Балабан, 1929. – Balaban M., Zabytki historyczne Żydow w Polsce, Warszawa, 1929

⁵⁶ Хаймович (2006).

АНГЕЛ СМЕРТИ

- Белова, 1996.** – Белова О., Фольклорные свидетельства об этнокультурных контактах в Полесье // Еврейська історія та культура в Україні / Матеріали конференції Київ 21-22 серпня 1995. – Київ: 1996. – с. 161-167
- Бибер, 1907.** – Biber M., Sefer Mazkeret li-gedole Ostroha, Berdichev, Kh. Sheptil, 5667 (1906-1907)
- Брауэр, 1978.** – Brawer A., “Buchach,” Encyclopaedia Judaica, Vol. 4, p. 1436, Jerusalem: Keter, 1978 (fourth print)
- Брауэр, 1978b.** – Brawer A. B. “Birkenthal, Dov Ber,” Encyclopaedia Judaica, Vol. 4, p. 1037, Jerusalem, Keter, 1978 (fourth print)
- Бабер, 1895.** – Baber Sh.. 'Anshe sham, Kraka, 1895
- Броке, 2001.** – Brocke, M., Müller C. E., Haus des Lebens: jüdische Friedhöfe in Deutschland. Leipzig, Reclam, 2001
- Вайнрайх, 1980.** – Weinreich, M., History of the Yiddish Languages, Chicago, 1980
- Виземанн, 2005.** – Wiesemann, F., Sepulcra judaica : Bibliographie zu jüdischen Friedhöfen und zu Sterben, Begräbnis und Trauer bei den Juden von der Zeit des Hellenismus bis zur Gegenwart = Jewish cemeteries, death, burial and mourning from the period of Hellenism to the present : a bibliography, Essen, Klartext, 2005
- Вишницер, 1914.** – Вишницер М. По поводу труда Б. Вахштейна об эпитафиях старого еврейского кладбища в Вене // Еврейская старина. – Т. VII (1914 год). – С. 288 – 291
- Вишницер, 1922.** – Vishnitzer, M., The Memoirs of Ber of Bolechow. – Oxford, 1922
- Водзинский, 1998.** – Wodziński, M., Groby cadyków w Polsce : o chasydzkiej literaturze nagrobnej i jej kontekstach, Wrocław : Tow. Przyjaciół Polonistyki Wrocławskiej, 1998
- Вундер, – Vunder, M.,** Entsiklopedia la-khakhame Galitzia
- Гелбер, 1955.** – Gelber M. N., Toledot Yehude Brody, Yerushalayim, Mosad ha-rav Quq, 5715 (1954/5). – 440 'am
- Гелбер, 1962.** – Gelber M.N., Busq Toledot Yehudeha, Tel Aviv, 'Olamenu, 1962
- Гелбер, 1978.** – Gelber N. M. Bolekhov // Encyclopaedia Judaica. – V. 4. – P. 1185-1186. – Jerusalem: Keter, 1978 (fourth print)
- Гановер, 1878.** – Богдан Хмельницкий, летопись еврея-современника Натана Гановера о событиях в Малороссии за 1648 – 1652 годы / Пер. С. Манделькерна. – Одесса: Русская тип. (Исаковича), 1878. – 68 с.
- Гаркави, 1879.** – Гаркави А. Я. По вопросу о иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // Журнал Министерства Народного Просвещения. – Ч. 192. – Отд. 2. – С. 98 – 121
- Гоберман, 1989.** – Гоберман Д. Н. Резные каменные стелы: еврейские надгробия Молдавии и Западных областей Украины // Памятники культуры. Новые открытия. – М.: Наука, 1989
- Гоберман, 1993.** – Гоберман Д. Н. Еврейские надгробия на Украине и в Молдове / Сер. Шедевры еврейского искусства. – Т. 4. – М.: 1993
- Гоберман, 2000.** – Гоберман Д. Н. Забытые камни. – СПб.: Искусство-СПб, 2000.
- Городецкий, 1902.** – Horodetzki S.A., Le-korot yehudim be-Bertichev // Measef, SPb. 1902.
-

- Герцог, 1995.** – Hertzog, M. The Language and Culture Atlas of Ashkenazic Jewry, Vols. 1-3, Max Niemeyer Verlag/YIVO, 1995-2000
- Даньшин, 1993.** – Даньшин Д. И. Фанагорийская община иудеев // Вестник древней истории. – М., 1993. – № 1. – Сс. 59 – 72
- Дворкин, 1994.** – Дворкин И. Старое еврейское кладбище в г. Меджибоже // История евреев на Украине и в Белоруссии. – СПб., 1994. – С. 185 – 213
- Дивный, 2001.** – Дивный И.В., Еврейские некрополи Чернобыля и Горностайполя. – Винница: Глобус-Пресс, 2001. – 128 с
- Дубнов, 1909.** – Дубнов., С. Разговорный язык и народная литература польско-литовских евреев в XVI и первой половине XVII века // Еврейская Старина, т. 1, с. 27, 1909 г
- Дубнов, 1914.** – Дубнов С. Историческая тайна Крыма // Еврейская старина. – Т. VIII (1914 г.). – С. 1 – 20
- Дымшиц, 1994.** – Дымшиц В. А. Два путешествия по одной дороге // История евреев на Украине и в Белоруссии. – СПб., 1994. – С. 6-14
- Дымшиц, 2000.** – Еврейские народные сказки, предания, былички, рассказы, анекдоты, собранные Е. С. Райзе / Сост. И предисловие В. Дымшица. – СПб.: Симпозиум, 2000
- Кафка, 1991.** – Kafka, F., Nový židovský hřbitov (Neuer jüdischer Friedhof, New Jewish cemetery), Praha, Marsyas, 1991
- Кара, 1994.** – Kara, I., Inscriptii ebraice, Iasi: Academia Romana, 1994
- Киришенбойм, 1978.** – Kirshenboim Sh. L., “Vishnivets,” Encyclopedia Judaica, Vol. 16, pp. 165 – 166, Jerusalem, Keter, 1978 (fourth print)
- Кизилов, 2003.** – Кизилов, М. К истории малоизвестных караимских общин Крымского полуострова // «Тирош» – труды по иудаике, Вып. 6. – М.: Сефер, 2003. – сс. 123-140
- Кленовский, 2001.** – Klenovský, J., Židovské památky Moravy a Slezska, Brno, ERA, 2001
- Ковальницкий, 1898.** – Ковальницкий А. С. Надгробные надписи, выраженные словами священных книг. – СПб.: Изд. И. Л. Тузова, 1898. – 28 с.
- Кохен, 1956.** – Kohen I. (‘orekh), Sefer Buchach, Tel Aviv, ‘Am ‘oved, 1956, 304 ‘am
- Криммер, 2000.** – Kraemer, D., The Meanings of Death in Rabbinical Judaism, L. and NY, 2000
- Краевска, 1986.** – Krajewska M., “Ha-ssemalim ‘al matzzevot ha-qqevaram ha-yehudim be-Polion,” Gil’ad. Me’assef le-toldot yehadut Polin, 9, Tel Aviv, 5746 (1985/6), ‘am. 175-192 (Hebrew)
- Краевска, 1989.** – Krajewska M. Cmentarze zidowskie w Polsce: nagrobki i epitafia // Polska sztuka ludowa. – 1989. – 1 – 2. – P. 27 – 44
- Краевски, 1989.** – Krajewski S., “Przyklady epitafiow hebrajskich na cmentarzach zydowskich w Polsce,” Polska sztuka ludowa, 1989, 1 – 2, Pp. 60 – 63
- Леви, 1924.** – Levy A. Judische Grabmalkunst in Osteuropa. – Berlin, 1924
- Левинская, 1992.** – Левинская И. А. Чтущие Бога Высочайшего в надписях из Танаиса // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. – СПб.: Глагол, 1992. – С. 129 – 145
- Лукин, 1990.** – [Лукин В., Росман М.] Меджибож // Краткая еврейская энциклопедия. – Иерусалим, 1990. – Т. 5. – С. 199 – 200
-

АНГЕЛ СМЕРТИ

- Лукин, 1993.** – Лукин, В., К столетию образования петербургской научной школы еврейской истории // История евреев в России / СПб.: СПб. Евр. ун-т, 1993. – С. 13-26
- Лукин, 2000.** – Сто еврейских местечек Украины / Вып. 1. Вып. 2 Подолия / Сост. В. Лукин, А. Соколова, Б. Хаймович. – СПб., 2000
- Малкин и Юдовин, 1920.** – Малкин М. и Юдовин С. Йудишер фолксорнамент, Витебск, 1920.
- Моргенштерн, 1993.** – Morgenshtern A., Mi-Brody le-'Eretz Yisra'el wa-khazara // Tziyon. – 5753. – 1. – 'am. 107 – 113 (Hebrew).
- Мунелес, 1955.** – Muneles O., Vilimkova M., Stary zidovsky hrbivot v Praze, Praha, Statni pedagogicke nakl., 1955
- Мунелес, 1988.** – Muneles O., Ketuvot mi-bbet ha-'alamin ha-yyehudi ha-atiq be-Prag, Yerushalayim: ha-Akademiya ha-leumit la-mada'im, 5748. – 510 'am.
- Нахон, 1986.** – Nahon G., Inscriptions hebraiques et juives de France medievale, Paris, Belle Lettres, 1986
- Нисенбаум, 1913.** – Еврейские надгробные памятники в Люблине // Еврейская старина. – Т. VI (1913 год), приложение. – С. 1 – 32
- Носоновский, 1994.** – Носоновский М. Об эпитафиях с еврейских надгробий Правобережной Украины // История евреев на Украине и в Белоруссии. – СПб., 1994. – С. 107 – 119
- Носоновский, 1998.** – Носоновский М. Эпитафии XVI века с еврейских надгробий Украины // Памятники культуры. Новые открытия. (Письменность, искусство, археология). Ежегодник за 1998 год. – М.: Наука, 1999
- Носоновский, 1998а.** – Носоновский М. Еврейские эпиграфические памятники Украины // Тирош. Труды Второй молодежной конференции по иудаике. – М.: 1998. – Сс. 117-122
- Носоновский, 2006.** – Nosenovsky M., *Hebrew Inscriptions from Ukraine and Former Soviet Union* (Lulu, 2006).
- Носоновский, 2007.** – Nosenovsky M., "Judeo-Turkic Encounters in Hebrew Epitaphs from Ukraine: Naming Patterns" in *A Tribute to Omelian Pritsak* (Sakarya University Press, Sakarya, 2007) pp.283-301
- Носоновский, 2008.** – Nosenovsky M., "The scholastic lexicon in Ashkenazi Hebrew and orthography," *Pinkas*, Vol. 2 (Vilnius, 2008, in press)
- Носоновский, 2009.** – Nosenovsky M., "Folk beliefs, mystics and superstitions in Ashkenazi and Karaitic tombstone inscriptions from Ukraine," *Markers* (2009, in press)
- Прагер, 1973.** – Prager, M., Le-ot u-le-sod, Tel Aviv, 5733 (1972/3)
- Росси, 2001.** – Rossi, Azariah de, Meor Eynayim, Yale University Press, 2001
- Татгер, 1997.** – Tagger, M. A., Printed books on **Jewish cemeteries** in the **Jewish National and University Library** in Jerusalem: an annotated bibliography, Jerusalem, Israel Genealogical Society, 1997
- Фан, 1929.** – Fahn, R. Sefer ha-Karaim, Vilna, 1929
- Финн, 1860.** – Finn Sh., Qiryā Ne'emana, Vilna, 1860
- Фогельман, 1961.** – Fogelman M., "Tehe nishmato tzerura bi-tzeror ha-khayim," Sinay, 49, 'am. 176 – 180 (1961)

- Хаберман, 1982.** – Haberman A.M., “Al shelosh-esre matzvevot ‘attiqot be-bate ha-qqevarat bi-Brody,” Gal-‘Ed. 42, 6, Tel Aviv, Tel Aviv University, 1982, ‘am. 269 – 276
- Хайлман, 2001.** – Heilman, S., When a Jew Dies. – Berkley, 2001
- Хаймович, 1994а.** – Хаймович Б. Историко-этнографические экспедиции Петербургского еврейского университета // История евреев на Украине и в Белоруссии. – СПб., 1994. – С. 15 – 43
- Хаймович, 1994б.** – Хаймович Б. Резной декор еврейских надгробий Украины // История евреев на Украине и в Белоруссии. – СПб., 1994. – С. 83 – 106
- Хаймович, 2004.** – Хаймович Б. К вопросу о семантике мотива «трех бегущих зайцев» на еврейских памятниках // Еврейский музей. – СПб.: Симпозиум, 2004. – с. 95-108
- Хаймович, 2000а.** – Хаймович, Б. Геральдический орел в художественной культуре восточноевропейских евреев // Вестник еврейского университета. – № 3 (21). – М.-Иерусалим: Гешарим, 2000. – с. 87-111.
- Хаймович, 2000б.** – Хаймович, Б. Н. Еврейское народное искусство Южной Подолии // Сто еврейских местечек Украины. – СПб.: 2000. – с. 87-116
- Хвольсон, 1884.** – Хвольсон Д. А. Сборник еврейских надписей, содержащий надгробные надписи из Крыма и надгробные и иные надписи из других мест. – СПб.: Имп. Акад. Наук, 1884. – 527 с., табл.
- Ходорковский, 1998.** – Ходорковский, И., Еврейские некрополи Украины. – Киев: Интерграфик, 1998
- Хоментовская, 1995.** – Хоментовская А. И. Итальянская гуманистическая эпитафия. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. – 272 с.
- Хондо, 1999.** – Hońdo, L., Stary żydowski cmentarz w Krakowie: historia cmentarza, analiza hebrajskich inskrypcji, Kraków, Wydawn. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1999
- Хорст, 1994.** – Van der Horst, P. W., “Jewish Poetical Tomb Inscriptions,” Studies in Early Jewish Epigraphy, Ed. Jan Willem van Henten and Pieter Willem van der Horst, Leiden, New York, Koln: E. J. Brill, 1994. – P.p. 129 – 147
- Хорст, 1991.** – Van der Horst, P. W., Ancient Jewish Epitaphs: an Introductory Survey of a Millennium of Jewish Funeral Epigraphy (300 BCE – 700 CE), Kampen, Kok Pharos, 1991
- Шейбер, 1983.** – Scheiber S., Jewish Inscriptions in Hungary: from 3-d century to 1686. – Budapest: Akad. kiado; Leiden: Brill, 1983. – 434 p
- Эль, 1991.** – Ehl, P, Pařík, A., and Fiedler, J., Old Bohemian and Moravian **Jewish cemeteries**, Prague, 1991
- Эммануэль, 1963.** – ‘Immanuel I., Matzvevot Saloniki, Yerushalayim, Qiryat Sefer, (5)723 (1962/3), 414 ‘am.
- Эшель, 1957.** – Eshel Y., Sefer ha-zziqaron li-qedushe Bolekhov, Tel Aviv, ‘Irgun Yotze Bolekhov be-Yisrael, 1957
- Юрченко, 2000.** – Юрченко І, Кефелі О., Юрченко Н. и Береговский О. Караїмське кладовище біля Галича. – Львів-Галич: Сполом, 2000. – 252 с.

Еврейский похоронный обряд глазами евреев и славян

Светлана Амосова, Мария Каспина

Наша публикация продолжает разговор об обычаях евреев Буковины, Подолии и Галиции, начатый в прошлых номерах журнала¹. Мы основываемся на полевых материалах, собранных в ходе многочисленных экспедиций в изучаемые регионы². Похоронная обрядность и связанный с ней комплекс представлений о жизни и смерти занимают исключительно важное место в традиционной культуре любого народа, и евреи – не исключение. О похоронном обряде евреев Восточной Европы писали многие исследователи³. Мы же постараемся высветить компаративный аспект этой темы на западноукраинском и молдавском материале. Структура нашего исследования такова: сначала мы приведем представления о смерти и похоронах, записанные от самих евреев, а затем сопоставим их с воспоминаниями славянских соседей об этом чуждом для них ритуале, представления о котором стали частью их собственной культуры.

Предвестники смерти

Множество примет связано в традиционной культуре с предвестием смерти: плохой сон, неожиданный стук в окно, разбитое зеркало и подобные знаки обозначают скорую смерть: «Шо зуб выпал – значит, кто-то умрет в семье... Это давнее. Сказка или не сказка, но оно ведется... давнее. Старые этого сильно боятся, когда зубы выпадут, зеркало разобьется»⁴. Все эти представления распространены и у евреев, причем, судя по этнографическим свидетельствам 1920–1930-х годов, такие приметы и раньше пользовались популярностью в еврейской среде.

Еще одно предвестие смерти – собачий вой. Известно средство заставить собаку замолчать или отвести от себя смерть – перевернуть старую обувь, ботинок или тапку:

Собиратель. *А вот собака если воет, это к чему?*

Информант. *Это кто-то должен умереть.*

Соб. *Это плохо, да? А не говорят, что как-то переворачивают?..*

¹ Амосова С., Каспина М. Детские воспоминания о праздниках: евреи и славяне о Пуриме // Лехаим. 2010. № 2; и др.

² Экспедиции проводились в 2004–2009 годах межфакультетским центром «Петербургская иудаика» Европейского университета в С.-Петербурге, центром «Сэфер» и Центром библеистики и иудаики РГГУ.

³ Берлин М. Очерк этнографии еврейского народонаселения в России. СПб., 1861; Ан-ский С. А. Еврейская этнографическая программа. СПб., 1915 (идиш); Khayes Kh. Beliefs and Customs in Connection with Death // Studies in Philology. Vol. 2. Publications of the Yiddish Scientific Institute. Vilno, 1928. P. 281–328 (идиш); Титова Е. А. Еврейский похоронный обряд Черновицкой области // Живая старина. 2006. № 2. С. 37–39; Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005. С. 144–148, 184–204; Белова О., Петрухин В. «Еврейский миф» в славянской культуре. М.; Иерусалим, 2008. С. 369–403; Cała A. The image of the Jew in Polish folk culture. Jerusalem, 1995. P. 92, 109, 127, etc.

⁴ Архив Центра библеистики и иудаики РГГУ. Зап. в г. Хотин от Медник Златы Ушеровны, 1932 г. р.

Инф. *Переворачивают а шкроп [старая обувь, идиш]. Тапок старый или старую ботинку переворачивают на ту сторону, он перестает выть. Если что-то воет, это уже не хорошо, я уже знаю. Я могу выйти на улицу, я переворачиваю, я это знаю. Выхожу на улицу – или та соседка умерла, или та. Она это чувствует.*

Соб. *А вот зачем переворачивают?*

Инф. *Чтоб он перестал выть <...> Он чувствует и перестает выть. А почему, я не знаю⁵.*

Переворачивание предметов в целом в различных народных традициях имеет семантику перемены судьбы; переворачивание – простейший вид символического преобразования объекта, его перехода в иное состояние. Кроме того, переворачивание тесно связано с народными представлениями о загробном мире, и поэтому, видимо, еврейский обычай переворачивать обувь призван сымитировать смерть и, таким образом, обмануть ее, отвести от себя беду.

Смерть

Смерть у евреев персонифицируется в образе ангела смерти, которого называют «Ангел смерти» – Малхемувес (*идиш*; от ивритского словосочетания *малах а-мавет*). Малхемувес – важный персонаж еврейского фольклора и литературы. Еще в Талмуде о нем сказано, что когда он приходит к изголовью умирающего, то держит в руках меч, с которого стекает капля желчи. Умиравший кричит от ужаса, и капля попадает ему в рот, отчего и наступает смерть (Талмуд, Авода зара, 22б). В своде законов XVI века «Шульхан арух» приводится постановление о том, что в доме, где есть покойник, а также в трех соседних домах следует вылить всю воду (Шульхан арух, Йоре деа, 339:5). В более поздних комментариях к этому закону мы встречаем любопытную мотивацию этого обычая: дело в том, что Ангел смерти ополаскивает в этой воде свой меч, и тот, кто выпьет такой воды, умрет.

В наших полевых материалах Малхемувес неоднократно упоминается. У современных евреев Подолии и Бессарабии принято в доме умершего выливать любую жидкость (воду, суп, чай и т. д.), которая на момент смерти не была прикрыта каким-либо предметом. Это известный в еврейской традиции обычай, интересна его мотивировка, которую нам удастся записать лишь в нескольких случаях, и однажды в этом контексте упоминался Ангел смерти:

Инф. *Малхемувес – это тот, кто приходит душу брать. Дер Малхемувес кимт [Ангел смерти приходит] и забирает людину на тот свет. Это значит дер Малхемувес <...> Его никто не видит. Б-г его посылает, чтоб он душу брал.*

Соб. *А не было такого, чтобы воду в домах выливали?*

Инф. *А! Ме гис ус восер, говорят, дер малхемус хот гетринкен [выливают воду, говорят, ее пил Ангел смерти]⁶.*

⁵ Там же. Зап. в г. Черновцы от Гиммельбрандт Ривы Фридриховны, 1931 г. р.

⁶ Там же. Зап. в г. Черновцы от Штейнберг Иты Зигфридовны, 1949 г. р.

Традиционная мотивировка слегка видоизменяется, но сохраняется связь между обычаем выливать воду в доме покойника и образом Ангела смерти.

Снаряжение покойного на тот свет

В еврейской этнографической литературе перечисляется ряд предметов, которые дают покойнику в могилу, чтобы ему было приятно находиться на том свете: молитвенник, по которому он молился при жизни, талит, в котором он молился, доски от стола, за которым он учил Тору, и т. п. В материалах наших экспедиций тоже встречаются упоминания о том, что рядом с телом умершего кладут вставные зубы, очки, протезы и прочие атрибуты прижизненного и, соответственно, посмертного комфорта. Мы неоднократно слышали рассказы, достаточно универсальные для традиционных культур, о том, как умершие приходят во сне, если родственники забывают положить им с собой необходимые предметы, и жалуются на неудобство. Схожие мотивы возникают и в разговорах о том, что происходит с вещами покойника, которые забыли уничтожить и оставили в мире живых. В основном это касается тех предметов, на которых обмывали тело после смерти, или одежды, в которой человек умер, а также обуви покойного. По очень распространенному в современной еврейской традиции представлению, одежду покойного можно раздать бедным и знакомым, а вот обувь необходимо изрезать и сжечь, чтобы никто «не топтал его по голове». Обувь занимает особое место в еврейских представлениях о смерти – как в попытках отвести смерть, так и здесь:

Если новая одежда, вы можете ее отдать родственникам, бедным. А ту одежду, которую он на себе носил, ее надо рвать. Обувь тоже, разрезать надо. Только новое можешь отдать. <...> Потому что ты его топчешь. Иначе он ночью снится будет: «Почему ты топчешь меня?» Можешь оставить часы, сережки, но одежду надо уничтожить. В мусорный ящик?.

Умершему по еврейскому обычаю принято закрывать глаза черепками разбитой посуды. Первое объяснение традиционное – эти черепки (или камешки) должны упасть с глаз покойного тогда, когда в честь него назовут новорожденного младенца. Имя умершего, данное живому, как бы окончательно завершает жизненный путь человека, и он обретает покой на том свете:

Инф. Камешки кладут на... на глазах, две маленькие камешки кладут. И эти камешки лежат, пока, ну, например... умер... мама умерла, папа умер... должны дети дать имя... ихнее... Когда имя даешь, вот тогда и эти камешки снимают. С глаз.

Соб. Кто снимает?

Инф. Там, на том свете. Кто-то видел? (Смеется.) Никто не видел! Но это... бабские сказки!⁸

⁷ Архив центра «Петербургская иудаика». Зап. в г. Могилев-Подольский от Койфмана Михаила Ароновича, 1957 г. р.

⁸ Архив Центра библеистики и иудаики РГГУ. Зап. в г. Хотин от Медник З. У.

Как уже отмечалось исследователями⁹, представление о том, что живые должны обеспечить покойнику возможность «видеть» на том свете, присутствует как в славянской, так и в еврейской традиции.

Второе объяснение обычая закрывать покойнику глаза черепками категоричнее: при жизни покойник был жадным человеком и смотрел на все с целью присвоения себе, больше у него не будет такой возможности: «Если он был жадный, так ему одевали кирпич на глаза или кастрюльки кирпичный такой, знаете. Это надо было ему одеть на глаза, потому что он был жадный <...> чтоб он с того света, он с собой же ничего не взял – так на тебе камень!»¹⁰

Такая мотивация встречается едва ли не чаще первой. Согласно этой традиции вовсе не предполагается, что умерший когда-нибудь вновь обретет зрение на том свете. Наоборот – с завершением земного пути заканчивается его способность смотреть, видеть и одновременно – завидовать:

Соб. А вот на глаза, не клали на глаза ничего?

Инф. Клали, это вот – черепи, черепи, черепицу. Или пять копеек, чтоб она не видела, куда ей ложиться, чтобы... так и теперь кладут. <...> Чтобы, чтоб не видел, шо куда, света больше уже не видел. Понимаешь? Чтоб света не видел»¹¹.

При этом оба объяснения распространены в одних и тех же регионах, так что невозможно говорить о локальных вариантах и трансформациях народных представлений.

В некоторых интервью с уроженцами бессарабских и подольских местечек при описании снаряжения покойника появляется еще одна любопытная деталь – в руки мертвецу дают палочки. Иногда объяснение такой ритуальной практики соотносится с описанием мессианских времен: «Давали в руку солому, мертвецу давали в каждую руку солому. Это когда Мессия придет, чтоб он имел на чем опираться»¹². Это представление встречается как в художественной еврейской литературе (оно встречается в произведениях Ш.-Й. Агнона, И. Башевиса Зингера и др.), так и в этнографических исследованиях: «В руки ему дают маленькие палочки. Это объясняется тем, что когда оживут мертвые, то они будут катиться под землю в Палестину, поэтому дают мертвецам эти палочки, чтобы они служили им подпорьями»¹³. Приводятся также свидетельства информантов из Польши: «В руки мертвецу дают “вилочки”, чтобы он мог себя чистить на том свете, а также для того, чтобы ему было легче встать, когда придет Мессия»¹⁴.

⁹ Толстой Н. И. Глаза и зрение покойников // Он же. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 185–205; Амосова С., Николаева С. Сны об умерших в еврейской и славянской традициях (на материале экспедиций в г. Тульчин [Винницкая обл., Украина] и г. Балта [Одесская обл., Украина]) // Сны и видения в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2006. С. 93–114.

¹⁰ Архив Центра библеистики и иудаики РГГУ. Зап. в г. Черновцы от Гиммельбрандт Р. Ф.

¹¹ Там же. Зап. в г. Черновцы от Жеребецкой Берты Адольфовны, 1921 г. р.

¹² Там же. Зап. в г. Черновцы от Авербух Марии Саббатаевны, 1927 г. р.

¹³ Чубинский П. П. Труды экспедиции в юго-западный край. Материалы и исследования. Евреи юго-западного края. СПб., 1872. Т. VII, ч. 1. С. 53.

¹⁴ Khayes Kh. Op. cit. P. 309.

Представления о душе умершего

О душе покойника обычно говорят в связи с первыми семью днями траура после похорон, которые называются на идише «шиве» (от *ивр.* «шива» – «сидение»): в эти дни семья умершего должна сидеть на полу и молиться. Кроме того, известен обычай в течение семи дней ставить в доме покойника стакан с водой и прикалывать булавкой кусок ткани, из которой шили погребальную одежду – тахрихим, чтобы душе умершего было чем умываться и вытираться. Отголоски этого представления есть и в современных интервью:

Я знаю, что, когда человек умирает, ставят стакан воды, ставят... берут, отрезают кусочек, уголочек простыни. Туда вкалывают <...> Там, где лежит покойник. И... ну и если тахрихим, ну это такое уже дело – туда вкалывается или иголочка, или булавочка. Ставится на окно. Так оно стоит восемь дней. На восьмой день утречком на рассвете воду выливают. Этот стакан, этот кусочек материи, эту иголочку или булавочку идут к кладбищу и недалеко, не доходя до кладбища, где-то в стороночке оно закапывается. Это называется аройс балеитн ди нешуме – «провести душу». Поворачиваешь лицо к Иерусалиму. И просишь Всевышнего принять. <...> Но так закапывают, чтоб где-то в сторонке. И чтобы не на кладбище, а чтобы видно было кладбище. У русских, у украинцев на девятый день это делают. У нас делают на восьмой¹⁵.

С представлениями о душе связано негласное предписание не ходить на кладбище слишком часто и не тревожить лишней раз душу. Впоследствии, когда проходит год, на могилу к умершим родственникам начинают ходить, чтобы попросить их похорониться на том свете за живых, помочь со здоровьем, с заработком и т. п. Широко распространена даже формула обращения к покойнику: «*Лойф ун бет Г-т фар мир...* [Беги и проси Б-га за меня...]» Умерший, таким образом, превращается в заступника и покровителя своих живых родственников.

Итак, мы видим, что комплекс еврейских поверий и представлений, связанных со смертью и загробным миром, не утратил многих своих специфических черт, которые фиксировали исследователи XIX – середины XX века и корни которых подчас уходят в древнюю талмудическую традицию. Тем не менее ряд традиционных для еврейского фольклора и литературы XIX века сюжетов, посвященных душам умерших, – таких, как истории о диббуке, о собрании мертвых по ночам в синагоге и т. п., – уже практически невозможно зафиксировать в наше время. Они полностью исчезли из текстов еврейской традиционной культуры, и на смену им пришли новые сюжеты, которые еще предстоит изучить.

¹⁵ Архив центра «Петербургская иудаика». Зап. в г. Тульчин, Винницкая обл., от Швейбиш Риты Генеховны, 1936 г. р.

Еврейский похоронный и поминальный обряд глазами славян

Большая часть элементов еврейского похоронного обряда хорошо известна украинцам и подробно описывается ими. Они часто сравнивают еврейский обряд со своим погребальным обрядом и подчеркивают различия. Так, например, им представляется странным еврейский обычай хоронить покойника в день смерти (по украинской традиции умершего хоронят на третий день после смерти, все это время гроб с покойным должен находиться в доме):

Инф. 1. *Отличаются совсем похороны. Они ставят, як умерет, на сено в куток покойника. Так.*

Инф. 2. *У них не так, как у нас, три дня в комнате или где. У них умер, и все.*

Инф. 1. *Если рано даже, чем быстрее, тем лучше¹⁷.*

Кроме быстрых похорон украинцы отмечают, что у евреев хоронили в обычной одежде и заматывали тело в специальное белое полотно: «Там совсем другой обряд. Там если еврей умирает, то его закатывают в простынь, не знаю сколько метров, говорят 16 или 18 метров, полностью закатывают»¹⁸. Считается, что этот обычай восходит к библейским временам и что так же хоронили Иисуса Христа – в плащанице:

Инф. Простынь, все завивали в простынь. Мыли, как обычно, и завивали, у них простыни были такие длинные: метр вот так и в длину 5–6 метров, такими простынями они завивали и так они...

Соб. А почему без гроба они?

Инф. Ну, как считается, что Иисуса тоже хоронили не в гробу, а завивали в плащаницу, это еврейская традиция с этих веков осталась еще¹⁹.

При этом гроб тоже отличается от того, в котором хоронят украинцы: «Гроб без гвоздя: низ, ну, бока и верх. Прямо так зарезано, когда положат в яму и крышку так»²⁰. Информант, очевидно, называет «гробом без гвоздя» следующее устройство еврейской могилы: яму изнутри обкладывали досками и туда клали тело, а сверху закрывали крышкой.

Интересно народное объяснение обычая хоронить без гроба: «У нас ховают в труне, в гробе так, а его опускают лицом до земли, опускают его на шнурках и там, как поставят его, – всё, глиной они, глиной покрывают, труну не робят, ничего. Я везу еврея на подводе, тогда машины не было: “Скажит мне, почему у вас така мода?” А он мне сказал: “Як буде свит, Иисус Христос приде, когда свит воскресати, то жид встане пер-

¹⁶ Здесь информант противопоставляет украинский обычай, когда гроб с покойным стоит в центре комнаты, и еврейский, когда покойного якобы кладут в угол (куток) комнаты на сено, а затем очень быстро хоронят.

¹⁷ Archives of the Project «Jewish History in Galicia and Bukovina». Зап. в с. Ясиня от Василины Юрьевны (Инф. 1) и Микола Васильевича (Инф. 2), 1950-х г. р.

¹⁸ Там же. Зап. в с. Свалява от Михаила, 1952 г. р.

¹⁹ Там же. Зап. в с. Велики Комята от Юрия, 1978 г. р.

²⁰ Там же. Зап. в с. Свалява от Михаила, 1952 г. р.

ший". То мне жида рассказывали»²¹. Это объяснение сходно с распространенными еврейскими представлениями о похоронном обряде и ожидании Мессии.

Украинцы часто упоминают, что евреи хоронят своих покойников в сидячем положении или кладут их лицом вниз: «Я чула як! Что их сидячи. И там их сидячи. Не так, как нас ложат»²². Здесь мы видим типичные этнические стереотипы – представление о том, что иноверцы все делают неправильно, «не по-людски». При этом могила ориентирована на восток: «Як ховали их, по-моему, сидя <...> я помятаю, до сонця, у цю сторону клали его у білому – чи то халат був, чи покривало»²³. Этот обычай также связывается с концом света и приходом Мессии, причем здесь информанты подчеркивают, что лицом на восток хоронят и украинцев – по той же самой причине: «До сходу сонця тому, шо усі надіються, шо як буде кінець світа, шо Ісус Христос буде йти зі сходу сонця покалється людям, так шо ті, шо лежали в гробі. Так і у нас ховають до сходу сонця ліцем було»²⁴.

Среди галицийских описаний еврейских похорон зафиксирован и обычай закрывать глаза умершего черепками. Если в еврейской традиции существует несколько объяснений этого обрядового действия, то славянские интерпретации этого обычая сводятся к одной версии – чтобы умерший перестал видеть:

Инф. *И берут два горшка, и ему кладут горшок на (показывает на лицо), и его опускают лицем до земли <...>*

Соб. *А почему горшок на лицо кладут?*

Инф. *Потому, что он еще чует»²⁵.*

Такая мотивировка этого обычая есть и у евреев, но, вообще, она ближе к славянским представлениям о временной слепоте и зрении покойника. Славяне полагают, что покойник после смерти продолжает еще некоторое время видеть – до похорон. При этом его взгляд опасен, он может утащить на тот свет, поэтому необходимо заблокировать его взгляд, закрыв ему глаза, например, черепками разбитой посуды.

Еще один интересный обычай, связанный с битьем посуды на еврейских похоронах, был зафиксирован в Закарпатье: «И когда его хоронят, то бьют тарелку на кусочки, и ставят в мешок, и ставят ему под голову, я то видел. Когда в еврейском кладбище били, били тарелку, и в мешок и под голову»²⁶. В известных нам описаниях еврейских похорон такой обычай не зафиксирован, ранее мы не встречались и с его описанием и интерпретацией у славян. Возможно, это локальная специфика. Но можно вспомнить, что битье посуды в погребальном обряде характерно для славян, и возможно, эта практика была заимствована евреями, или же эти действия имеют типологическое сходство.

²¹ Там же. Зап. в с. Богородчаны от Зиновия Гаврилко, 1923 г. р., Марии Николаевны Гаврилко, 1925 г. р.

²² Там же. Зап. в пос. Бурштын от Ольги Ивановны, 1940 г. р.

²³ Там же. Зап. в пос. Бурштын от Нарытника Федора Степановича, 1929 г. р.

²⁴ Там же. Зап. в г. Надворна от Свидрук Евгении Петровны, 1925 г. р.

²⁵ Там же. Зап. в с. Богородчаны от Гаврилко З. и М. Н.

²⁶ Там же. Зап. в с. Свалява от Михаила, 1952 г. р.

СИМВОЛИКА ЕВРЕЙСКОГО ПОХОРОННОГО ОБРЯДА

Говоря о еврейской похоронной процессии, украинцы отмечают, что она не шла медленно, как у славян, а двигалась очень быстро: «И шли, брали четверо на тых носилках, как бы то деревьяни, таки ручки були, четверо йих брали и швидко биглы! Як могли швидче – так вони биглы. А за ними биглы чотыри-пять плачок. Котри богатийши, тот бильше нанимав, а котори бидный – одну-двѣ. И то так биглы туда»²⁷.

В Подолии, Галиции, Польше широко распространено представление о том, что колокольный звон мешает еврейской похоронной процессии²⁸. Считалось, что, если раздастся колокольный звон в то время, когда евреи несут покойника, они бросают тело и разбегаются, и продолжают процессию, только когда колокола умолкают: «Я сама видела, як несут его на *цвин* [цвинтер (укр.) – кладбище], а кладбище было на другой улице, куча за ним евреев идут, и як шо зазвонил звон, они клали, они идут, а тут хлопцы были, и мы раз – дзин-дзилинъ, дзин-дзилинъ, хоп – они поставили, звонит – они не идут, перестал звенеть – они хап и понесли на кладбище»²⁹. Этот сюжет есть и в еврейском фольклоре и даже получает объяснение в форме следующей легенды о наказании христиан, мешавших похоронной процессии:

А, была тут. История... Я знаю, сколько – двести лет тому назад или триста... Ну, несли одного нашего рабина и... ну, хотели тут стать, потому что тут синагога большая ж была. А напротив была церковь. Маленькая. Ну, и он начал это... звонить в колокола. Он поднялся, мертвый. Ну, это или правда, или неправда – бабушка рассказывала. Или правда это, или нет, но рассказывала, все время рассказывала эту байку, шо он поднялся и сказал этим всем: «Все, больше он не будет звонить!» И нагнулся сразу... хрест, нагнулся – и всё. И он положился назад, сказал: «Несите меня, куда вы меня несете». И на второй день уже хрест бул... нагнувшись. И всё. И церкву вже... эту церкву вже закрыли, потому что хрест нагнулся – всё. Вот это бабушка рассказывала»³⁰.

Домашний ритуал шиве – семидневного сидения на полу – тоже известен иноэтничным соседям: «А пизле того сын сидел коло кровати и спал в покуту за свою маму. <...> Тыждень [неделю] он сидел»³¹. Но все-таки тут нужно отметить, что это не общее знание, о котором рассказывают все информанты.

Были ли какие-то специальные поминальные дни в году, когда все евреи шли на кладбище, наши информанты не знают, точнее, им известно, что евреи ходили на кладбище, но когда именно – никто уже не помнил: «Ну, то було, було. Булы таке дни, то я вам розскажую, шо булы таке дны, шо вони вси ходыли, шо молилися, шо плакали, шо так ходыли, ходыли вони вси, ходыли молиться»³².

Соседи знают, что некоторым евреям запрещается посещать кладбище. Наш информант не знал термина «коен», но описал изображение на могилах родственников

²⁷ Там же. Зап. в г. Надворна от Свидрук Е. П.

²⁸ Белова О. В. Этнокультурные стереотипы... С. 150.

²⁹ Archives. Зап. в с. Богородчаны от Гаврилко З. и М. Н.

³⁰ Архив Центра библеистики и иудаики РГГУ. Зап. в г. Хотин от Медник З. У.

³¹ Archives. Зап. в с. Чернелица от Максимова Степана Демьяновича, 1925 г. р.

³² Там же. Зап. в пос. Солотвин от Годованец Евгении Николаевны, 1930 г. р.

АНГЕЛ СМЕРТИ

тех людей, которым запрещено посещать кладбище: биркат коаним («благословение коенов»), изображение рук с разведенными парами пальцев: «Там просто е такие (показывает руки). Там есть двойки. Там не разрешается ходить на кладбище. Евреям. Не всем. Одни приходили из Израиля и стояли на улице, да»³³.

В целом мы видим, что «чужой» похоронный обряд достаточно подробно запечатлен в памяти украинского населения. Множество элементов обрядности описывается и интерпретируется соседями евреев, зачастую пожилые украинцы знают еврейскую традицию лучше, чем молодые евреи. Многие (но не все) славянские интерпретации «чужого» обряда совпадают с еврейскими, скорее всего, это значит, что соседи много общались. С другой стороны, существует и немало ложных представлений – таких, как похороны в положении сидя или лицом вниз. Причем прослеживается любопытная закономерность: чем моложе информант, тем больше он опирается не на личный опыт общения с евреями, а на существующие стереотипы.

Еврейская похоронная традиция так отчетливо сохраняется в памяти большинства наших информантов главным образом потому, что этот обрядовый комплекс как евреи, так и их соседи имеют возможность наблюдать достаточно часто – даже и в наши дни. Кроме того, ряд элементов погребального цикла достаточно универсален для различных этноконфессиональных традиций: битье посуды на похоронах, закрытие глаз усопшему, ожидание будущего воскресения мертвых, прихода Мессии и т. п. Сходства и различия своего и чужого обряда дают богатую почву для стихийного сравнительного анализа и в целом способствуют пробуждению народного толковательного творчества.

³³ Там же. Зап. в г. Хуст от Левая Карла Карловича, 1934 г. р.

Amol iz geven a mayse

Народная колыбельная

Amol iz geven a mayse,
Un di mayse iz gor nit freylex.
Di mayse heybt zikh onet
Mit a idishn meylex.

Lulinke, mayn feygele,
Lulinke, mayn kind.
Kh'hob ongevorn aza libe;
Vey iz mir un vind.

Amol iz geven a meylekh,
Der meylekh hot gehat a malke,
Di malke hot gehat a vayngortn,
Un in vayngortn iz geven a beyemele.

Lulinke..

Dos beyemele hot gehat a tsvaygele,
Oyfn tsvaygele iz geven a nestele,
In nestele hot gelebt a feygele,
Un dos feygele hot gehat a fligele.

Lulinke...

Der meylex iz opgeshtorbn,
Di malke iz gevorn fardorbn,
Dos tsvaygele iz opgebrokehn,
Un dos feygele avekgefloygn.

Lulinke...

Была когда-то сказочка

Была когда-то сказочка,
И сказочка совсем не веселая.
А сказка начинается
С еврейского короля.

Люлинке, птичка моя,
Люлинке, дитя мое.
Какое счастье я потеряла,
Горе мне и печаль.

Жил когда-то король,
У короля королева была,
А у королевы виноградник был,
А в винограднике росло деревце.

Люлинке...

У деревца веточка была,
А на веточке было гнездышко,
В гнездышке жила птичка,
И у птички крылышко было крылышко.

Люлинке...

И вот король умер,
И королева вслед за ним,
И веточка сломалась,
Тогда и птичка улетела.

Люлинке...

Lid fun Titanik

Автор песни: Йошуа Райзнер (Лодзь, 1911). Изначально песня называлась «Американский корабль», а через год после написания стала ассоциироваться с гибелью «Титаника» (апрель 1912).

Ir hot gevis, libe mentshn, gehert,
Vos oyf dem ya-va-vam [yam] hot zikh
farlofn:
Amerikaner shif hot zikh ibergekert
Un file mentshn zenen dertrunken gevorn.

Oy shtelt aykh for, libe mentshn, di kartine
Vi groys s'iz geven gots tsorn
Ven file vaser iz arayn in di mashinen
Un di 'lektere iz farloshn gevorn.

Oy, khosn-kale zenen zikh gezesn in freydn,
Zeyer freyd hot keyner nisht geshtert.
Zey hobn geshrign:
– Liber got, vos tustu undz tsesheydn?
Ober der liber got hot zikh tsu zey nisht
tsugehert.

«Титаник»

Вы точно слышали, люди дорогие,
То, что на океане случилось:
Американский корабль перевернулся,
И много жизней людских прекратилось.

Припев:

Ой, вы представьте, дорогие, картину,
Как велико было Б-женьки горе,
Когда вода заливала машины,
И электричество вышло из строя.

Ой, жених и невеста сидели себе
и радовались,
Их радости никто не мешал.
Они вскричали:
Б-же, зачем ты нас разлучаешь?!
Но любимый Б-г к ним не прислушивался.

СИМВОЛИКА ЕВРЕЙСКОГО ПОХОРОННОГО ОБРЯДА

Reb Motenyu

Слова: Аарон Цейтлин (1889-1973), музыка: Самуэль Бугач (1898-1984).

Песня была впервые опубликована в 1947 г. Также известна под названием “Zemer” («Напев») и “Bom-bom, biri-biri-bom”

Zogt der rebe reb Motenyu:
A gut-morgn dir, gotenyu!
Nem arop fun undz dayn kas,
Vet men ton kedin vekedas.

Oy, tsadikim, tsadikim, geyen bom,
Oy, reshoyim, reshoyim, faln bom.
Bom, bom, biri-biri-bom.

Zogt der rebe reb Motenyu:
A gut-helf dir, gotenyu!
Der tog iz heys, di milkhome iz shver,
Nor men lozt nit aroys dos geвер.

Zogt der rebe reb Motenyu:
A gutn-ovnt dir, gotenyu!
Der tog iz avek, ikh hob alts gemakht,
Gib zhe mir a gutinke nakht.

Рабби Мотенью

Говорит рабби Мотенью:
«Доброе утро Тебе, Б-женька!
Отведи от нас Свой гнев,
И мы будем исполнять Твой закон».

Припев:

Ой, праведники, праведники идут вверх,
Ой, грешники, грешники падают вниз,
Бом, бом, бири-бири-бом.

Говорит рабби Мотенью:
«Добрый день Тебе, Б-женька!
День наш жаркий и борьба наша трудная,
Но мы не складываем оружия».

Говорит рабби Мотенью:
«Добрый вечер Тебе, Б-женька!
День закончился, я завершил все дела,
Дай же мне доброй ночи!»

Zog, maran

Песня про марранов, евреев Испании, насильно обращенных в христианство в XV-XVI вв., но втайне соблюдавших еврейские обычаи.

Слова: Авраам Рейзен (1875-1953), музыка: Самуэль Бугач (1889-1984). Впервые опубликована в 1962 г.

– Zog, maran, du bruder mayner,
Vu iz greyt der seyder dayner?
– In tifer heyl, in a kheyder,
dort hob ikh gegreyt mayn seyder.

– Zog, maran, mir vu, bay vemen,
Vestu vayse matses nemen?
– In der heyl, oyf gots barotn
Hot mayn vayb dem teyg geknotn.

Скажи, марран

– Скажи, марран, брат мой,
Где ты приготовил свой седер?
– Глубоко в подземелье, в каморке,
Там я приготовил свой седер.

– Скажи, марран, где и у кого
Ты добудешь белую мацу?
– Глубоко в подземелье, под Б-жьей защитой
Моя жена замесила тесто.

АНГЕЛ СМЕРТИ

– Zog, maran, vi vest zikh klign
A hagode vu tsu krign?

– In der heyl, in tife shpaltn,
Hob ikh zi shoyn lang bahaltn.

– Zog, maran, vi vest zikh vern
Ven men vet dayn kol derhern?

– Ven der soyne vet mikh fangen,
Vel ikh shtarbn mit gezangen.

– Скажи, марран, где ты раздобудешь
Пасхальную хагаду для чтения?

– Глубоко в подземелье, в тайнике
Я прячу ее уже давно.

– Скажи, марран, как ты себя защитишь,
Когда кто-то услышит твой голос?

– Когда враг обнаружит меня,
Я умру с песней на устах.

Оylem Habe

Хасидский нигун

Oylem Habe iz a gute zakh
Lernen Toyre iz a beser zakh
Varf avek a yeder yokh
Lern Toyre nokh un nokh
Oylem Habe iz a gute zakh

Будущий мир

Будущий мир - хорошая вещь.
А учить Тору - лучше.
Отбрось все остальные заботы,
И учи Тору снова и снова.
Будущий мир - хорошая вещь

S'iz nito keyn nekhtn

Народная песня, аранжировка М. Шалита, впервые опубликована в 1917 г.
В хасидизме Хабад поется на мелодию песни «Не журите, хлопцы».

S'iz nito keyn nekhtn,
S'nokh nito der morgn;
S'iz nokh do a bisele haynt,
Shtert im nit mit zorgn.

Khapt arayn a shnepsl,
Kol-zman ir zent baym lebn;
Im irtse hashem oyf yener velt
Vet men aykh nisht geben.

Вчерашний день прошел

Вчерашний день прошел,
А завтрашний еще не наступил.
Осталось лишь немного сегодняшнего,
Не омрачай его тревогой.

Пей водку,
Пока живешь
На том свете, даст Б-г,
Тебе не нальют.

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке
מרכז אשכולות
מרכז אשכולות